

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мари́ка Крамор
ГОРДЫЙ

Марика Крамор

Гордый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67792725

SelfPub; 2022

Аннотация

Его называют Гордый. Он опасный властный коллекционер. На первое свидание он выманил меня шантажом. На второе – тоже. Обстоятельства вынудили меня сбежать от этого человека, но сегодня Гордый меня нашел, мечтая о мести. И я молюсь, чтобы ему ничего не стало известно о нашем сыне...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	36
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	80
Глава 13	85
Глава 14	96
Глава 15	102
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Марика Крамор

Гордый

Глава 1

КРИСТИНА

– Иду я, иду!

Кого черти принесли?! Для всех я уже час, как уехала!

Как только распахиваю дверь, дыхание сбивается. Я замираю.

На пороге – отец моего сына. Мы расстались ужасно. Настолько ужасно, что лучше бы нам никогда больше не встречаться.

Его имя – Гордей, но все вокруг называют его иначе: Гордый.

Пораженно смотрю на мужчину и опасливо встречаюсь с темно-карим взглядом.

Гордей чуть кривит уголки губ и сурово прищуривается, вальяжно опираясь плечом о дверной короб, скрещивая руки на груди.

– Привет, золотце, – с неприязнью выплёвывает мне в лицо каждое слово. – Впустишь?

От неожиданности делаю два шага назад. Слишком громко втягиваю воздух в легкие, но внезапно наваливается ощу-

щение, что чьи-то невидимые пальцы резко впиваются в горло и не позволяют сделать ни вдоха.

Внутри все обмирает. Впущу ли я его? Конечно, впущу. Разве у меня есть выбор?

Страшная догадка сводит скулы, пока я пытаюсь прийти в себя от потрясения.

Не верю, что он узнал о сыне. Никто не знает. Тогда остается только один вариант.

– Ну раз не приглашаешь, сам войду, – широкими размашистыми шагами Гордей проходит в кабинет и плюхается на мягкий диван из светлого кожзама. Вальяжно закидывает правую ногу на левое колено. Руки раскидывает в стороны на спинке дивана. Но даже такой расслабленный он выглядит довольно агрессивно. Ухмыляясь, сверлит во мне дыру.

Мужчина чувствует мой ступор, ловит каждое движение, каждую эмоцию, выворачивает наизнанку и возвращает сторицей.

– На улице дожидается мой адвокат, – вальяжно кивает в сторону двери. – Он будет представлять мои интересы в суде, если ты решишь уклониться от обязательств.

Неслышно сглатываю, ставлю крест на своей тайне. КАК ОН УЗНАЛ О СЫНЕ?! Отказываюсь верить, что давние разборки все же привели его ко мне.

Из последних сил стараюсь сохранить испаряющееся хладнокровие, шагаю ближе к мужчине, пытаюсь выиграть хоть немного времени.

– Вообще-то, я уже собиралась закругляться и закрывать кабинет. Но раз ты так дружелюбно напросился в гости, то почему бы тебя и не потерпеть, – я буду все отрицать. До последнего! Нагибаюсь и быстро собираю со столика разбросанные бумаги. Складываю в аккуратную стопку. И только выпрямившись, отмечаю, что Гордей увлеченно разглядывает меня. – Кофе не предлагаю. Закончился. Разговаривать не хочу. Устала.

Более язвительное замечание я все же заставляю себя проглотить. Ибо себе дороже. А ещё я старательно делаю вид, что не замечаю, насколько унижающим и высокомерным взглядом Гордей теперь меня рассматривает.

– Даже не хочешь узнать о цели моего визита?

Вместо ответа пронзаю гостя неприятным взглядом и складываю руки на груди. Хм. Как будто у меня есть выбор...

Исходящие волны лютой злобы, что транслирует мой бывший любовник, я ощущаю кожей.

– Поделись, уж будь добр.

– Ты мне должна кучу бабла.

Ступор... Паника начинает нарастать еще больше.

Что?! Он не шутит?!

Перед глазами уже все плывёт, а эта акула денежного мира продолжает распиливать меня взглядом...

Я перевожу беспомощный взгляд на дверь – за ней вроде как адвокат стоит, – затем обратно на Гордея. Но злорадство, высеченное на его лице, просто убивает.

Он требует с меня деньги?! Вот так легко заявился и требует?!

– Я прошу прощения, о какой куче идет речь?

Ответ окончательно вышибает дух:

– Дуру из себя не строй, – наглеет гость. – Твой любовник совместно с моим бывшим партнером разул меня на несколько миллионов, и часть из них осела на фирме, зарегистрированной на твое имя. Поэтому, раз ты здесь хозяйка, либо гони бабки обратно. Либо переписывай часть бизнеса на меня. И заканчивай ресницами хлопать. Отвертеться не получится.

Челюсть моя с грохотом трескается об пол. О чем он говорит?

– А... а причем здесь я? – недоумение в собственном го-
лосе бьет по и без того напряженным нервам. – Разбирайся с ними! Тебя развели, а я отвечать должна?!

– Ты овцу-то из себя не строй. Его теперь только Интерпол и найдет.

Вообще-то, Олег уехал четыре дня назад и был на связи еще вчера.

– Да это явно какая-то ошибка, – развожу руками. – Ты что-то перепутал.

– Ошибка – это то, что вы с ним на пару еще за решеткой не гниете. Ты не понимаешь, что это мошенничество в особо крупных?!

– Сколько? – пытаюсь собраться с мыслями, но озвучен-

ная сумма заставляет поморщиться и тихонько сглотнуть. Олег действительно помогал мне с фирмой и давал деньги...

– Ну ты, конечно же, не в курсе. Ага, – его хищный оскал добывает.

– Мне... мне нужно немного подумать, переговорить с Олегом и посоветоваться с... – проглатываю слово «юрист». – Благодарю, Гордей Александрович, что нашли время лично нанести визит. А сейчас... просьба покинуть помещение.

– Гордей Александрович, – противно передразнивает меня, – готов ожидать вашего ответа в течение пяти дней. Далее последует обращение в суд. С моим адвокатом всегда можно пообщаться. Вот его визитка, – швыряет вытянутую из кармана картонку на стол и поднимается. – Кристина, ты думаешь, то я баран? Или на мне долго ездить можно?

Какой суд? Он лучше катком по мне прокатится...

– Я буду разбираться.

– Конечно, будешь. Пока я буду совладельцем фирмы, можешь разбираться сколько угодно.

– Как всегда, используешь запрещённые приёмы? Явился внезапно, адвокатом грозишь, расправой... даже опомниться не дал. Мог бы раз в жизни поступить по-человечески, – скрешиваю руки на груди.

Испытываю острую потребность закрыться от мужчины, потому что его сверкающий взгляд уже нагло скользит по моей фигуре.

У Гордея в руке мелькает телефон, и через несколько секунд пространство оглушается мелодией вызова на моем мобильном.

– Сохрани, чтоб лишних вопросов потом не было. Кстати, отпадно выглядишь. Несколько лет назад, – кивает рядом с собой, – разложил бы прямо на столе.

Несколько лет назад я бы даже не возражала. Но вслух выдавливаю:

– Какое счастье, что эти несколько лет прошли...

Глава 2

ГОРДЕЙ

Ее номер теперь красуется в списке контактов моего мобильного. Уже сейчас подмывает набрать и подзадорить. Мол, что на этот раз придумала, чертовка?

– Гордей, – томный женский голос раздается с соседнего сидения, – ты слишком напряжен в последние дни. Так много работаешь...

Ласковые пальчики плавно ведут по волосам, чуть задевают кожу за ухом, спускаются вдоль шеи вниз, минуя плечо, проходятся по груди.

Я резко хватаю тонкое запястье, с шумом втягиваю воздух. И прикрываю глаза...

«Тогда». Мысли неконтролируемо возвращаются к «тогда»...

Когда она ушла, время застопорилось. Интерес к жизни на нуле, рецепторы словно в ожоге. Ни вкуса, ни запаха. И только едкий табачный дым придавал иллюзорности пространству: а может, это всего лишь сон?

Выдирать ее пришлось с корнем. Больно ли? Какой там... Просто хотелось сдохнуть.

Говорят, время лечит. Нихера не так. Вылечит только полная перезагрузка. Жаль, нет у людей такой кнопки. Очища-

ем память, потом сброс настроек, меняем прошивку, загружаем нужные данные. И вуаля! Новая жизнь. Без нее.

Вот так живешь себе спокойно, наслаждаешься этой жизнью, аккуратненько вредными привычками себе ее сокращаешь ... А потом ни с того ни с сего судьба показывает зубки, и ты вновь в прошлом. Вновь под обстрелом этих колдовских глаз. И вот вновь ранят воспоминания и отголоски увядших чувств, вновь тону в мутной темной бездне ее тягучего взгляда. И подмечаю мельчайшие детали. Надменное выражение лица. Чуть острее, чем раньше, подбородок. Чуть больше гордости в развороте плеч. Пухлые губы плотно сжаты, демонстрируя неудовольствие. И только в моих воспоминаниях эти губки ласково проходятся по стволу... Вверх. Вниз. Вверх-вниз. Вверх, и, сука, вниз...

– Гордей, мне больно!

Распахиваю глаза, с недоумением обнаруживая, что слишком сильно сжимаю женские пальчики. Мгновенно ослабляю хватку, стараясь выровнять дыхание, но это уже бесполезно. Кровь бурлит и долбит в виски, ширина до боли впивается в плоть. А в ушах стоят ее неудержимые стоны... прошлое однозначно смеется надо мной.

Со свистом втягиваю воздух и кладу нежную ладошку на пуговицу от брюк, медленно веду чуть ниже.

Девушка тут же все понимает, льнет ко мне, трется грудью о плечо, с шумом выдыхает мне в шею. Жар ее дыхания подливает масла в огонь.

Проворные пальчики тут же справляются с молнией, а затем и с пуговицей, послушно касаются меня сквозь ткань трусов. Ещё две секунды, и Олеся крепко обхватывает член, начиная медленную игру.

Но я останавливаю ее и властно смотрю на женские губы, одним только взглядом отдавая молчаливый приказ.

– Мы же не одни в машине... – доносится осторожный шепот.

– Сергей, – водитель мгновенно обращается в слух, а женская рука продолжает откровенные ласки, – тормозни на обочине. И прогуляйся пять минут.

Как только дверь за водителем захлопывается, девушка наклоняется, мягко дотрагиваясь до напряженной головки языком. С каждой секундой движения становятся все глубже.

Я изо всех сил стараюсь подавить отголоски сладких стонов в голове и воспоминания о том, как Кристина податливо принимала меня, остро наслаждаясь каждым грубым толчком, как обнимала меня ногами, как ее затвердевшие соски дерзко покалывали мою грудь, а руки крепко прижимали к себе.

Поддавшись необъяснимому порыву, обхватываю ее голову и в своём любимом темпе грубо врываюсь в ее рот. Дааа, я знаю, ее это тоже заводит... она всегда была отзывчивой...

Кровь приливает и концентрируется пульсацией, напряжение усиливается и доходит до пика, а в ушах ее громкие

стоны. Сладкие... да... вот так, моя девочка... дааа...

Мощная волна живого тепла, зарождаясь в районе копчика и сметая все на своем пути, проходится вниз, окатывает жаром и находит, наконец, выход, даря долгожданную разрядку.

Грудь ритмично вздымается. Веки мои прикрыты. Чуть улыбаясь и с ощущением радости в душе прихожу в себя от неожиданно острой концовки, как вдруг в сознание врывается совершенно чужой приторный голос:

– Ты меня раньше никогда своей девочкой не называл.

Возмущенно распахиваю глаза, прохожусь хмурым взглядом по пепельному водопаду волос на своих брюках – Олеся положила голову мне колени и не спешит подниматься, смотрит на меня мягким светящимся голубым взглядом.

А мне вдруг захотелось стряхнуть с себя девушку, приказав занять своё место. Но я подавляю сумбурный порыв: Олесю это очень обидит, а от мысли, что придется весь вечер смотреть на ее надутые губы, просто коробит.

Отчаянно откидываюсь назад, упираясь затылком в подголовник. Чувствую, как нежная ручка ласково поглаживает мое колено, и раздраженно стряхиваю с себя женскую ладонь. Уставившись в потолок, проглатываю единственное слово, готовое сорваться с губ.

Ссука...

Глава 3

КРИСТИНА

– Перестань меня преследовать! – резко торможу, оборачиваясь.

– Ты будешь делать то, что я тебе говорю, золотце.

В темных глазах ад. Гордей смотрит так... мурашки по коже. Жадно и... как будто сейчас набросится. Надменное выражение лица внушает опасения. Мы на улице, возле моей работы, вроде и люди вокруг, и ещё не до конца стемнело, но находиться рядом с ним страшновато. Я точно знаю – этот мужчина способен на неожиданные поступки.

– Ты сейчас тихо-мирно идёшь со мной и садишься в мою тачку, – от этого предложения становится не по себе.

– Это необязательно. Если настаиваешь на разговоре – можем обсудить здесь.

Меня дома сынишка ждет. Мне нужно отпустить няню. Конечно я не успеваю заниматься малышом, поэтому пришлось искать помощь. Дарья Станиславовна мне понравилась с первого взгляда и разговора. Мы с ней договорились, что она будет сидеть с Андрюшей пятидневку. Да, со своим мальчиком я вижусь не так часто, как хотелось бы, но ничего не поделать. Сначала я очень переживала, но потом смирилась. Выше головы не прыгнуть, а если я не буду нормально зарабатывать, то мы многого будем лишены. Чувство ви-

ны, что мало времени провожу с сыном, сначала съедало мои нервы подчистую. Но потом я научилась видеть и хорошее.

А теперь, распрямляя плечи под тяжёлым мужским взглядом, я понимаю, что могу сегодня вообще не вернуться домой...

– Солнышко, я балдею, когда ты так пристально меня разглядываешь, – хватает за руку и тащит за собой. – Но у тебя ещё будет для этого масса возможностей.

Упираясь, пытаюсь найти хоть какие-то подходящие слова.

Моя уверенность на осколки разбивается от столкновения с мужской невозмутимостью. Он вообще не соображает? Или и правда море по колено?!

– Ты с головой не дружишь? Мне нужно домой и мне с тобой некогда общаться. Можешь завтра днём приехать, побеседуем в кабинете. Или, так уж и быть, разрешаю позвонить мне. Обещаю ответить.

– А я с некоторых пор маленьким обманщицам не доверяю, – резко притягивает к себе и через несколько шагов прижимает к корпусу машины. – Или ты специально такая неговорчивая? Любишь, когда тебя уговаривают?

Последнюю фразу он выдыхает мне в губы. Ловлю согревающее дыхание и на пару секунд закрываю глаза.

Гордый. Грозный. Суровый. Я помню все об этом мужчине. То, каким он может быть ласковым. То, каким он может быть жестоким. Страстным и несдержанным. Нетерпе-

ливым. Заносчивым и резким. Но одновременно мягким, искренним. Бесподобным... Я даже его терпкий запах помню.

— Будь на твоём месте кто-то другой — кто угодно, — давно бы уже в дерьмо лицом макнул и отправил расслабляться в изоляцию и больше ни о чем не думать.

Он несколько не преувеличивает. Я точно не знаю масштаба трагедии, но он просто так ничего с рук не спускает. Никому.

— Так что же тебя останавливает, Гордей?

— Раздирать в любом случае придётся твою фирму. Без обид.

— Я вообще ни при чём. Я первый раз слышу, что деньги были получены обманным путём. Сейчас вернуть не смогу. Дай мне время сориентироваться. Может, это вообще какая-то ошибка?! Я со всем разберусь.

— Черта с два ты разберёшься. Ты такая же пешка. Как и я.

Он вдруг медленно — почти нежно — обводит овал моего лица костяшкой указательного пальца.

— Я тут подумал. На что бы ты была готова, чтобы сохранить все, что имеешь? — подушечка его пальца задевает нижнюю губу, а меня словно током бьет, я даже пытаюсь отойти назад, но некуда. Напряжение уже зашкаливает, а мужской запах вновь впитывается в кожу. Гордей резко вдавливают меня пахом в машину.

Он прекрасно расслышал тихий стон, сорвавшийся с губ, опустил на них взгляд.

– Перестань. Я тебе ничего не должна, – возражаю слабым шепотом, но мужчина лишь ухмыляется в ответ. – Чего ты хочешь?

– Ты знаешь.

– Нет.

– Знаааааешь... – его рука чуть касается моего бедра, и я тут же реагирую. Пытаюсь вырваться. Но он снова держит меня в плену. Сейчас вокруг никого.

– Хватит! Знала бы – не спрашивала! Денег нет. И я думаю, ты что-то не так понял.

Он вновь хватается за руку и заставляет отойти в сторону. Любое сопротивление сразу приводит к противодействию. На запястье явно останется отметина.

Дверь передо мной распахивается, и Гордей просто швыряет меня на заднее сидение. Вот так просто! На улице!

Упираюсь как могу, но ничего не выходит.

– Гордей, ну ты с ума сошёл?! Я не могу с тобой поехать! У меня дома дела и... – имя нашего с ним ребёнка я проглатываю. Ничего не собираюсь сообщать этому человеку. Не хочу, чтобы он знал о сыне. Он ему, конечно, не нужен, но рисковать и по доброй воле вручать ему рычаг давления на меня тоже нельзя!

– Очень, конечно, сожалею, – проталкивает меня в машину и тут же садится рядом, вытесняя на соседнее сидение. – Поехали! – раздаётся резкий окрик. Двери мгновенно блокируются, а машина плавно трогается с места.

Глава 4

– Ты или глухой, или ненормальный. Я говорю, что не могу сейчас уделить тебе время.

В сердцах возмущаюсь, что у Гордея машина с водителем и что посторонний человек видел, как меня зажали у двери и силой впихнули внутрь. Да, я действительно растеряна и не понимаю, как себя вести. Мы с Гордеем не друзья, но определенная доля фамильярности в общении друг с другом, чего греха таить, присутствует.

– Ты посмотри, какая цаца. И когда же следующая аудиенция у королевы? У меня есть хоть один шанс попасть на приём? – намеренно ведёт параллель к моей фамилии – насмехается. Помним, проходили. Ничего. Я знаю тысячу и один способ, как разозлить этого короля жизни. Первый из них – глухой игнор.

Отворачиваюсь к окну, делаю вид, что очень уж заинтересовалась видом на витрины и вывески магазинов.

– Как давно с Филатовым познакомилась?

С Филатовым я познакомилась давно, делить с ним постель стала чуть больше полугода назад. Да, мужчина уже вложил в меня неимоверно много, и даже сама мысль о том, что наши с ним отношения могут закончиться, вызывает неловкость. С Андрюшей они вполне себе ладят, меня Олег на руках носит... У нас с ним все нормально. Было. До того

момента, как один кобель из прошлого не появился на пороге моего кабинета.

Плотнее сжимаю губы. Делаю вид, что его здесь нет. Нелепо? Вероятно, да. Но как выводит, правда, Гордей? Может быстрее отстанет...

– Кристина, очень глупо и по-детски прикидываться глухой.

Глупо-то оно глупо, зато работает безотказно. Ухмыляюсь про себя. Насколько я его запомнила, он потерпит несколько минут, а уж потом государь гневаться изволит-с...

– Крис! Я не для этого подстраивал своё время!

Ах, ну извините, какое вопиющее самоуправство! Пытаюсь сдержать улыбку. Очень пытаюсь. Мне всегда нравилось его злить. Правда, мириться после этого – ещё больше.

Перевожу взгляд на свои ногти. Плавню скольжу равнодушным взором по нежно-розовому оттенку. Никак не могу вспомнить... Я на маникюр записалась?

– Ты специально меня раздражаешь? – легкий поворот головы, но я успеваю заметить негодование в пробирающем мужском взгляде.

– Чисто случайно выходит, – бросаю безразличную фразу в его сторону и вновь утыкаюсь носом в окно.

– Когда твой любовник вернётся?

– Жених, ты хотел сказать? – вру и глазом не моргнув, мазнув мягким взглядом по каменному подбородку, мило хлопая ресничками пару раз. Для пушного эффекта.

– Сказал то, что хотел! Не провоцируй меня называть вещи своими именами!

Ладно, промолчим, подумаешь.

– Куда ты меня везёшь? – иронично выгибаю бровь.

– Ответ за ответ.

– Прекрасно. «Да, познакомились давно» и «нет, я не в курсе, когда он вернется».

– Ты понимаешь, что он сядет?

Твёрдость карих глаз заставляет пошатнуться мою уверенность. Неужели все так серьезно? Но я все равно наигранно возмущаюсь:

– Из-за каких-то несчастных нескольких миллионов? Не смеши.

Внезапно в сумке начинает вибрировать телефон. Вытаскиваю и смотрю на номер: не определён.

Убираю агрегат обратно, но Гордей удерживает мою руку и в приказном тоне вещает:

– ОТВЕЧАЙ!

Отвоевывает телефон и, не вырывая его из рук, принимает вызов, ставит на громкую. Агрессивно тычет пальцем по экрану.

– Алло? – произношу несмело.

Из динамиков непрерывно льётся голос Олега:

– Привет, детка. Прости, я пропал. Времени в обрез. Собирай сумки, поедем отдохнём недели на две. Билеты закажу, с отелем сам подсуечусь. С детской кроватью решим, не

волнуйся.

Шок. Ни мысли в голове. Ни слова не вымолвить. Зачем он про детскую кровать сказал... это очень не вовремя...

– Кристина? Алло.

– А она и не волнуется, – с улыбкой в голосе замечает Гордей. – Потому что никуда не поедет.

Тяжелое молчание начинает засасывать в чёрную дыру...

– Пока ты будешь бегать, она побудет у меня. Бассейн ваш мне, конечно, не нужен, но в качестве моральной компенсации и его тоже оставляю при себе. Ты думал, ты самый умный? Вечно не сможешь от меня бегать.

Бассейн ему мой не нужен. Да я в этот комплекс всю душу вложила! Больше, чем с собственным ребенком с ним возилась!

– Меня попробуй. А девушку зачем трогать?

Вот правильно, Олеж!

– Смешной ты. Ее пока что... – медленный зловещий тон явно предназначен не мне, но мурашки от голоса Гордея начинают осыпать позвоночник точечными покалываниями, – никто ещё не тронул.

Я тяжело сглатываю. Если бы я знала этого человека чуть хуже, то могла бы решить, что услышанное – лишь пустая угроза. Но он слов на ветер не бросает. Никогда. И от этого становится не по себе. Он ведь может сейчас сделать со мной все что захочет. А кто его остановит-то?!

– Вот и не трогай.

– А кто мне помешает? Ты? Ты поджав хвост свинтил и оставил все это дерьмо разгребать ей. И будь уверен. После такого тебе уж точно лучше не возвращаться. К ней – тем более.

– Я лично ничего у тебя не брал.

– В общем, никуда она не поедет. Лучше сам заезжай на огонёк.

Гордей отбивает вызов, а я сижу ни жива ни мертва. Значит, все это не ошибка, Олег действительно сбежал и осознанно отнял у меня возможность с ним связаться. Он ведь не мог не понимать, что рано или поздно ко мне придут? Не предпринял никаких мер, даже не поставил меня в известность. Я не совсем понимаю, где заканчивается ложь и начинается правда, но узнавать уже и не хочется.

– Я знаешь, чего не понял? – ровный тон задевает слух ножовкой. Гордей смотрит в окно и произносит фразу словно между прочим, но он очень четко и безошибочно из всего разговора выцепил самую весомую деталь. – А зачем вам детская кровать понадобилась?

Перевожу на него беспомощный взгляд: а что я скажу? С этим человеком я не хочу иметь ничего общего. Не могу себе позволить! Хотела жить спокойно, без потрясений. Но и тут что-то пошло не так.

Я не решаюсь отвечать, при всем желании не могу придумать ничего путного: любой мой ответ вызовет взрыв.

– К нему, значит, тогда ушла?

Водитель закашливается, и я отвлекаюсь, напоминая себе, что мы не одни. А я вроде как не обязана отсчитываться...

– А ты, бедненький, аж исстрадался, – играю с огнём, но это лучше, чем обсуждать нашего сынишку, которому он никогда не станет отцом.

– Ну что ты. Я даже не заметил.

Внутри что-то больно полосует, прям до дрожи, так, что аж слёзы наворачиваются, но я успеваю сморгнуть их и проглотить горький ком, опаляющий горло.

Гордей. Гордей... это имя выжжено на обломках прошлого. С ним было хорошо. Без него – неизмеримо лучше.

– Илья, – прислоняет к уху свой мобильный и деловито продолжает, даже не здороваясь, – более углубленные сведения нужны. Королёва Кристина Игоревна, да-да, она. Надо ещё вчера, работай.

Что-то быстро листает в телефоне.

– Люблю загадки, – прячет мобильник в карман и поворачивается в мою сторону, чуть наклоняясь. – Посмотрим, какие секреты ты припрятала.

Томный взор хватает за подбородок, покусывает шею, ключицы, опускается до груди. Я будто взаправду чувствую дерзкие мужские касания. Настойчивые, горячие... волна трепетного предвкушения прокатывается по организму, сосредоточиваясь внизу живота. Глубокий резкий вздох вышел слишком громким.

Подушечками пальцев Гордей невесомо проводит от бед-

ра до колена, а я вздрагиваю. И отталкиваю подальше мужскую руку.

– Что это ты так разволновалась?

– С тобой рядом находиться неприятно.

– Ничего, потерпишь. Тебе теперь долго будет неприятно.

Машина не спеша тормозит, и я с удивлением понимаю, что это мой двор.

– Ты меня домой привёз?! – потрясённое замечание вызывает снисходительную улыбку на мужском лице.

– Можем ко мне поехать, – пикантное предположение заставляет меня округлить глаза. – Не вопрос.

Игриво. Двусмысленно. Решительно. Но он и так знает мой ответ.

– Спасибо, что подкинул.

Тем временем водитель выходит из машины и распахивает дверь с моей стороны. Подаёт руку.

Может, мне и правда уехать? Второй раз сбежать от него? Плюнуть на все и снова начать жизнь с чистого листа?

Уже на полпути к подъезду меня окликает насмешливый мужской голос:

– Крис!

Я замираю, но оборачиваться не спешу. Лучше с Гордеем не играть. Я всегда проигрывала. В принципе... как и сейчас.

– Даже не думай об отъезде. За тобой приглядывают.

Глава 5

Вцепившись в руль, плавно подъезжаю к парковке. Дались мне эти права! Далась мне эта машина! Ездила себе спокойно в метро! Очень завидую людям, кто сразу спокойно и уверенно чувствует себя за рулём. Моим правам без году неделя, и я пока ещё очень нервничаю на дороге. А парковаться в ряд с другими машинами... это самый страшный мой кошмар!

Так, я же нормально сдала экзамен, даже попрактиковаться успела. Все будет хорошо. Вдох-выдох. Ну все. Вон место. Поехали...

Гляжу по зеркалам, просчитываю габариты, медленно-медленно, как улитка, продвигаюсь вперёд. Так, стоп! Резко жму на тормоз. Чуть не въехала! Фууух, спокойно. Спокоюойно. Сейчас я отдышусь и нормально заеду. Сдаю назад. И снова начинаю свои мучения. Внезапно сбоку раздаётся громкий стук, и я подпрыгиваю от неожиданности, сердце бешено колотится.

Гордей. Чтоб тебя, а! Наклонился, чуть ли носом не прилип к моему стеклу. Стоит вон, лыбится. А самое главное, повод-то есть!

Мужчина демонстрирует белоснежную улыбку и жестом побуждает открыть окно.

Из последних сил цепляюсь за ускользающее спокойствие

и опускаю стеклоподъёмник. Специально смотрю прямо перед собой. Конечно, ничего хорошего я не услышу.

– На то, как женщина паркуется, можно смотреть бесконечно.

Угу. То есть вот прям сразу начинает с издевательств. Ладно. Посмотрим ещё.

Я никак не реагирую и начинаю поднимать стекло. Но этот... этот... успевает вальяжно уложить локоть на стеклинку, на корню обрубая мои попытки вновь остаться в одиночестве.

– А чего это ты такая злая с утра пораньше?

– Твоя физиономия все настроение испоганила.

– Да ладно, просто у тебя ночь выдалась скучной. Признайся.

Полосу его возмущённым взглядом. Ну совсем обнаглел!

– Отойди, а? Что ты прицепился?

– Да я помочь хочу. Давай припаркую.

– Чтобы дать тебе повод содрать с меня ещё полмиллиона за услуги водителя? Нет уж. Спасибо.

– Фиии... мадемуазель, как вы могли подумать? Если я и хочу что-то с тебя содрать, то явно не полмиллиона.

Ага! Все десять! Скриплю зубами в бешенстве, но внешне все ещё держусь. Разговариваем всего две минуты, а от его двусмысленных намеков уже тошнит!

– Что ты здесь ещё забыл? – уточняю ровным голосом.

– Должен же я осмотреть свои будущие владения. Ну иии... наладить отношения с будущими партнёрами.

– Я понять не могу. У тебя с бизнесом совсем все плохо? Что ты ко мне пристал?

– Поверь, золотце, – в глубине его глаз мелькает томная искорка, – это самое меньшее, что я планирую с тобой сделать.

Подсознательно чуть отодвигаясь в сторону, опасливо кошусь на мужчину. А его тон резко меняется, становится требовательным и приказным:

– Давай ключи. Не ломайся. Я помогу, – сверкает глазами. И добивает: – Совершенно бесплатно.

Глава 6

– Ты меня когда-нибудь оставишь в покое? – подаю голос и выглядываю из-за четырёхэтажной подставки для бумаг.

– Да к тебе вообще вопросов нет, – заявляет один проходимец и нагло укладывает ноги в дорогуших ботинках на МОЙ (!) журнальный столик! Прошибает наглым взглядом.

Меня словно обухом по голове ударили. Тут же вскакиваю с места, отталкивая стул подальше, и на всех парах подлетаю к мерзавцу. Сидит лыбится ещё! Негодяй.

– А ты не обнаглел, а?! Ты куда лапы сложил?! Это мой стол!!!

– А мне удобно... – безмятежно смотрит в потолок, а затем скользит мягким взглядом по моей фигуре.

– Ты совсем охренел!!! Приперся! Выставил гнусные условия! Закидываешь меня угрозами! Ещё и грязные ботинки на мой стол кладёшь! Я сейчас вызову охрану, и тебя отсюда выставят к чертовой матери!

Распалаясь внутри, стараюсь держать лицо, потому что наше прошлое не перечеркнуть ничем. А для правды момент давно уже канул в лету.

– Сбавь тон. Тебе не идёт ругаться. Мои условия не такие уж и гнусные, – смыкает пальцы и задумчиво на меня смотрит. – Я бы мог навредить или забрать то, что мне причитается. Силой.

– Да что ты?! Это незаконно, понятно?! Ты мне ничего не можешь сделать!

– Кристина. Если бы я захотел, твою лавочку прикрыли в миг, заблокировали счета и вообще сделали дальнейшее функционирование невозможным. Но я не собираюсь тебе ничего делать. Меня интересует только Филатов. Ты – просто неожиданно приятное приложение. Мне нравится тебя нервировать. Ты, когда злишься, становишься ещё красивее. У тебя глаза загораются.

– Долго тебя ещё терпеть? Такое впечатление, что тебе заняться нечем.

– Ёбарь твой свалил и все спихнул на тебя. Ты думаешь, он не знал, что тебя вскоре навестят? Поверь, он и планировал, что я просчитаю его ходы и найду свои бабки. Он сделал это стопудово специально, чтобы прикрыть что-то ещё, что-то масштабное и действительно серьёзное. Твой комплекс он просто бросил мне на растерзание как кость, чтобы я успокоился и не копал глубже. Потому что на тебя ему насрать. Но я докопаюсь. Только поэтому тебя никто не трогает. Запомни, Кристина. Только поэтому. А у Филатова твоего врагов более чем достаточно.

От его слов холодок бежит по спине, это не может быть правдой. Нееет, Олег ведь не такой. У нас с ним все по-настоящему. Ну да, у каждого куча геморроя и иногда непреодолимых обязательств. И... да, у него множество проектов, и он мне честно признался, что иногда приходится юлить,

чтобы нормально договариваться, но это... не в силах поверить. Олег никогда не был подлым человеком. А то, что с ним теперь нет связи, значит, что все действительно очень плохо. И, что самое главное, — я не понимаю, что не так. Я знаю свою бухгалтерию, налоги, задолженность. А Гордей говорит, невероятная доля вложений, которая была осуществлена несколько месяцев назад — это ворованные деньги. А я без понятия, как все это отследить, где что искать, найти источники! Как все это связать. Как защищаться, ведь Гордей действительно может прикрыть «лавочку». Каким угодно способом: от финансовых и претензий различных контролирующих органов до каких-нибудь палочек в воде. И у него сто процентов есть на это причины...

И я не знаю, что делать. Совсем не знаю. Даже посоветоваться не с кем. Я в подвешенном состоянии. Олег вне зоны.

— Кристина. Тебе ничего не надо делать, — он как будто читает мои мысли, — работай спокойно. Мне просто нужна небольшая подстраховка. Но я все равно узнаю обо всех Филатовских махинациях. И будет лучше, если ты будешь помогать мне, а не ему.

— Ты мне никто, чтобы я тебе помогала. А он...

Договорить не успеваю. Внезапно Гордей поднимается и надвигается на меня. Я расправляю плечи и вскидываю голову, но назад не отступаю. Играть — так до конца. Мужчина подходит вплотную и смотрит на меня сверху вниз.

— А он тебе еще больше никто, чем я. Хуже выбора ты

просто не могла сделать. А я-то наивный... считал, что раз уж меня и променяли на кого-то, то этот кто-то должен быть неизмеримо лучше. Знаешь..., я всегда думал, что ты умнее и расчетливее. А ты ещё и ребёнка умудрилась с ним заделать. Дура дурой, оказывается.

Звук пощёчины сотряс стены, и лишь потом я почувствовала, как рука горит от удара и пальцы не шевелятся. Но Гордей даже не морщится, только глаза его светятся опасным огнём.

– Советую тебе никогда больше этого не делать, – его пальцы обжигают ненавистным прикосновением: Гордей ведёт руку вниз от горла, чуть поглаживает ключицы и едва задевает грудь. Дело плохо, но я выдержу и не покажу, как ужасно напугана. – Иначе придётся ответить. Чем-то.

Тихо сглатываю. Рука снова сжимается в кулак, потом расслабляется. Боль в кисти почти утихла. В кисти...

– Кристина, не вынуждай меня делать тебе неприятно.

Молчал бы уже. Так больно, как он когда-то, больше мне никто сделать не в силах. Вопреки всем моим стараниям, перед глазами встает сцена из прошлого, когда он полураздетый лежит на диване, а на нем стонет и извивается изящная брюнетка с длинными волосами и большой грудью с торчащими сосками. До сих пор противно и пусто становится внутри. А я ведь верила ему. Я правда думала, что у нас с ним нечто особенное – искренние светлые чувства, несмотря ни на что. Но оказалось, что мое прошлое бесконечно засасывает в пу-

чину безнадёжности и порока. Все его слова о нашем общем будущем были просто фальшивкой. Грубой ложью и гнусной выдумкой. Потому как мое место в любой момент смогла бы занять другая. Но даже несмотря на это, я нашла в себе силы поступить правильно.

Я вздрагиваю, когда моего слуха касается громкая мелодия вызова. Шарахаюсь в сторону, иначе аура Гордея, его сила и распушенность точно затащат в воспоминания.

Гордей следует за мной и до телефона дотягивается первым.

– Какого черта ты трогаешь мои вещи?!

Но он на меня не обращает совершенно никакого внимания. Не торопясь принимает вызов и включает громкую связь.

– Кристина! Андрюшу рвёт уже третий раз за последние полчаса! – кабинет наполняется взволнованным голосом сестры. – Я вызвала скорую! Но он просто никакущий! Весь бледный! Лёг и даже встать не хочет! А я до тебя только сейчас смогла дозвониться!

Даже не помню, как я оказалась в машине. Поворачиваю ключ зажигания трясущимися руками, с трудом проглатывая ком в горле. Мой маленький зайчик! Как ему плохо! Лида сказала, что ему очень страшно и он плачет. Надеюсь, я успею до приезда скорой!

Ну что же это, а?!

Стараюсь плавно жать на педаль, но машина как будто чувствует мое состояние и начинает бунтовать: срывается с места слишком резко, и я тут же жму на тормоз! Так, всё. Я сейчас спокойно выезжаю и еду к сыну. Черт! Черт! Черт! Ну вот, осталось только соседнюю машину покалечить!

Внутри все трясётся. Нужно успокоиться. Отравление – это, конечно, ужасно, но не конец света. Я должна быть рядом с ним, чтобы ему не было страшно. Это впервые у нас...

Так, ладно. Плааавненько жмём на педаль... осторожно выезжаем.... Судорожно жму на тормоз, готовая открыть окно и орать, как последняя идиотка, на какого-то олуха на чёрном БМВ. Ну куда ты прешь-то, а!!! Вот куда он выезжает?!

Тук-тук-тук. Резко подпрыгиваю от осторожного постукивания в окно. Поворачиваю голову. Гордей крутит в воздухе пальцами, просит опустить стекло. Вместо этого я распахиваю дверь и выбираюсь из машины. Я вся на нервах, ничего не могу с собой поделать: как представлю своего малыша всего в слезах, свернувшегося в комочек... а меня нет рядом... внутри армагеддон какой-то.

– Кристина, давай-ка ты по-хорошему отдашь мне ключи и постарайся взять себя в руки. Тебе сейчас нельзя за руль, ты угробишься.

– Сыну плохо. Мне домой надо срочно.

– Прекрасно, – что прекрасно?! Берет меня за руку и, как

бездушную куклу, ведёт за собой. Обходим машину, и он распахивает дверь. – Я тебя отвезу. Так ты хотя бы живой доедешь. Если хочешь, можем на моей машине...

– Нет, мне своя под окнами нужна.

– Надеюсь, ребёнка не возишь? Ты очень плохо едешь, – замечает с осуждением. – Садись.

Хочется возразить, но нечем. Я затравленно смотрю на него, но не могу не понимать, что он говорит здравые вещи. Да, я не очень хороший водитель. Пока что. Доехать сейчас с ним безопаснее, чем самой, и выгоднее, чем на такси, потому что тогда восьмилетний Опель будет под рукой в случае необходимости.

Особо не раздумывая, молча занимаю предложенное место, и рядом со мной аккуратно закрывается дверь с тихим щелчком.

– Адрес нужен?

Насмешливый взгляд стал мне ответом. Ну да. Мужчина ведь меня «подвозил» недавно. Чтобы он-то, и забыл?

– Пристегнись лучше.

Доехали мы в гробовом молчании. Лишь припарковавшись он позволил себе очередное замечание:

– Отвратительная машина.

Кажется, он не заметил моего разъярённого взгляда.

– Тебе ее надо в сервис отвезти, подшаманить.

– Не до этого сейчас, – хватаюсь за ручку двери.

– Филатову твоему не до тебя было, когда ты это дерьмо

купила. Кстати, на свои бабки, да?

– Какая разница?! – зло огрызаюсь.

– А такая. Он тебе даже тачку нормальную зажал!

Медленно выдыхаю воздух и произношу, как мне кажется, примирительные слова:

– Гордей, у тебя нет права лезть со своими упреками в мою жизнь. Но я тебе до сих пор искренне благодарна за то, что оплатил сестре лечение, когда больше помочь было некому.

– Пожалуйста, – выплёвывает мне в лицо. – Но я не об этом.

Грациозным прыжком вслед за мной выбирается из машины, блокирует Опель и следует за мной по пятам.

– Огромное спасибо, что подвёз. Хорошего вечера, – вырываю ключи у него из рук.

Тут к подъезду подъезжает скорая, и я бегу к ним. А телефон начинает разрываться. Лида!

– Кристин, ему опять плохо! Я не знаю, что делать!

Глава 7

– Спасибо вам большое! – провожаю медработников.

– Выздоровливайте. И главное – это питьё.

Как только за ними закрывается дверь, тут же лечу к сыну. Обнимаю и глажу его по голове.

– Господи. Ротавирус. Сколько болячек-то по земле бродит.

– Прости, Крис, я в такой панике была. Это какой-то кошмар, – Лида сокрушенно на меня смотрит. – Нет, если бы там просто температура или обычное недомогание, то я бы справилась, правда...

Только сейчас обращаю внимание, что сестрёнка в моей футболке, которая ей великовата, и в моих джинсовых шортах, что также ей велики в бёдрах. Видимо, Андрей ее испачкал...

– Ты не должна оправдываться, я сама перенервничала, а ты все сделала правильно. Езжай домой, надеюсь, ты не заразилась.

– А ты?

– Возьму выходные. Лид, сходи, пожалуйста, в аптеку и магазин, думаю, мы в ближайшие пару дней не сможем выйти. Деньги в кошельке. Я скину в смс, что купить.

Сестрёнка учится на четвёртом курсе, немного подрабатывает, фрилансит. Она живет с мальчиком в съёмной квар-

тире. Я говорила, что торопиться и форсировать события не стоит, но Лида упёртая, «у них же любовь»...

– Конечн... ой! – взвизгивает от удивления. – П-привет... – ошарашенно произносит сестренка и потрясенно отступает вглубь комнаты. В ее тоне я различаю нотки паники. – Кри-стиииин...

Сталкиваюсь с пронизательным взглядом. Гордей заинтересованно осматривает мое жильё.

А когда это он успел пробраться к нам?!

– Привет, Лида. Не пугайся. Я Кристину с работы подкинул и на кухне ждал, пока врачи ребёнка осмотрят.

– Ммм... – мычит в ответ сестра и опасливо косится на меня.

Она знает, что Андрей у меня от Гордея. Поэтому и впала в ступор.

– Я думала, ты уехал, – сижу у постели малыша, а ему так плохо, что он никак не реагирует на постороннего человека, лишь прикрыл глазки. Как же мне хочется закрыть сына и вывести мужчину из комнаты. Но не выйдет. От Андрея я точно сейчас не отойду ни на шаг.

– Я подумал, что тебе может понадобится помощь.

– Нет, что ты, – тут же возражаю: хочется, чтобы он поскорее ушёл. – Ты и так очень выручил. Спасибо.

– Лида, ты езжай, я сам в аптеку схожу, – прерывает мою внутреннюю мольбу. А у меня уже в который раз щемит сердце: Гордей не забыл имя моей сестренки. Как много он

еще помнит обо мне. Скучал ли...? Говорил, что нет. Даже не заметил моего ухода...

– Но... – кажется, Лида только и рада побыстрее смотаться, но все же ждёт моего одобрения.

– И в магазин тоже, – твёрдо заканчивает Гордей и кивком головы указывает ей на коридор.

– Да, Лидочка, спасибо тебе большое, ты очень помогла, езжай и не беспокойся ни о чем.

Долго уговаривать не пришлось. Через минуту ее как ветром сдуло.

Вот мы и остались... втроём. Я. Гордей. И наш сыночек.

– Ты заразиться можешь, – не поможет, конечно. Никуда он не уйдёт. Только не пойму. Чего ждет? Зачем так смотрит....

Чувствую себя смущенной. Удивительно, но я не знаю, что ему сказать. «Смотри, у него волосики, как у тебя. Даже еще светлее. И серьёзный задумчивый взгляд. И ему уже почти три». Воспоминания не дают вздохнуть свободно. Вряд ли он заметит сходство. А если заметит... не представляю, в какую войну это выльется. И главное... с кем?

– Он, кажется, засыпает?

Прислушиваюсь к ровному дыханию сына. Врачи сказали запихивать в него воду маленькими порциями. Какими угодно способами.

– Извини, я должна воды ему дать, пока не уснул. Ты не мог бы на кухне подождать? – перехватываю вопроситель-

ный взгляд и поясняю, — я просто боюсь его одного оставлять с незнакомым человеком, он может испугаться.

Гордей без слов выходит из комнаты, а я шепчу малышу, что сейчас принесу ему водичку, и следую за мужчиной.

В молчании наполняю кружку и немного подогреваю.

— Спасибо, сыночек, ты у меня умничка, целую ложечку выпил, — хвалю малыша и продолжаю гладить его по голове, успокаивая, чувствуя гладкость и мягкость детских волосиков. Веки его смыкаются, и через пять минут Андрей уже проваливается в сон. Хороший мой... столько потрясений сегодня испытал. И тошноту, и страх, и врачей... мой маленький.

Заботливо его укрываю и тихонько прикрываю дверь в комнату. Стараюсь как можно тише пробраться на кухню. Хочется застать Гордея врасплох. Увидеть его лицо. Интересно, о чем он думает?

Но не суждено. Мужчина стоит у окна ко мне спиной, а я снова, как и много лет назад, попадаю под действие его тяжёлой мощной ауры. Тогда, в прошлом, я бы без сомнений налетела на него, запрыгнула на спину, крепко обвила шею руками, а ногами — талию. Прижалась бы к нему поплотнее, вдыхая терпкий любимый запах. А он с улыбкой закружил бы меня, скинул на диван и навалился сверху, давая понять, как сильно он по мне соскучился.

Одергиваю себя в то же мгновение, как картинки из прошлого начинают топить и сердце захлёстывает ноющей вол-

ной.

Он оборачивается и... молчит. Мы долго смотрим друг на друга. Не произнося ни слова. А я вдруг вспоминаю мучительную картину, где его оседлала другая, и ее стоны, и как невидимые шипы, вонзаются в сердце. Хотя я думала, что вытянула все до последнего. И те отвратительные воспоминания уже погасли.

– Малыш уснул.

– Сколько ему?

Вопрос звучит буднично, ничто не говорит о том, что Гордей раздосадован или недоволен. Просто вопрос. Просто что-то нужно сказать... Хотя, ответ мужчине уже, несомненно, известен.

Мы разошлись не лучшим образом. Но и не самым плохим, наверное. Я ушла молча, как можно тише, ничего не поясняя, ничего не предъявив, забрав из его квартиры самые необходимые свои вещи, оставив лишь краткую записку на подушке: «Прощай. Искать не стоит». Хотела ли? Сложный вопрос, до сих пор нет на него ответа.

А он позволил уйти, не пытался увидеться, не пытался вернуть, не требовал объяснений. И мне точно известно: если бы хотел, он бы меня из-под земли достал. Да, он всегда был щедрым и никогда не жалел на меня денег, но... именно деньги и сыграли с ним злую шутку. Он не захотел приехать, поговорить. Просто отстранился, да и дела поважнее нашлись.

Я ушла. Хотя и со страхом, но до последнего надеялась, что он не смирится. Нет. Чуда не случилось. Я была одной из многих. Возможно, по какой-то одному Гордею известной причине у меня было чуть больше привилегий, чем у других женщин, но единственной я не была для него никогда. В один момент поняла, что даже если он найдет меня и заставит открыться, так жить я никогда не смогу. Потому что сердцу, которое я бережно передала ему на хранение, вдруг стало тесно среди других таких же. Да и, откровенно говоря, страх сковывал душу.

Единственное, о чем я не знала – что уношу с собой частичку этого мужчины, а когда узнала – приняла самозабвенно. Потому что без него было тяжело. Очень тяжело. А так... появился стимул. Появился тот, кому я была нужна по-настоящему.

Гордей делает два шага вперёд и вальяжно усаживается за стол. Кладёт локти на столешницу и соединяет пальцы. Я понимаю, что засмотрелась: у него очень красивые руки.

– Привет, давно не виделись, как жизнь? – долетает ровная фраза без капли эмоций. Поднимаю вопросительный взор на мужчину. «Привет»? Что он хочет этим сказать? Он же в курсе... того, как я живу.

Слабая улыбка трогает жесткие губы, а я не могу найтись с ответом. В очередной раз этот человек меня шокировал.

– Так я хотел сказать, когда увидел тебя на стоянке автошколы рядом с Юлей. Случайно там оказался.

Неслышно сглатываю.

Почему же не сказал?

– Ни разу тебя не видела.

– Но не стал подходить, – пропуская мои слова, продолжает свою речь. – Глупым показалось, неуместным. Я знал, что скоро встретимся при иных обстоятельствах.

Он на секунду опускает взгляд, давая мне возможность опомниться и перевести разговор в другое русло, но я этого не делаю.

– Знаешь, Кристин. Если тебе что-то было нужно – стоило просто меня попросить. Это было охуенно – исполнять твои желания.

Воздух с шумом выходит из легких. Я не ожидала, что предмет разговора так кардинально изменится. А ещё... да, он вот такой. Резкий. Особо не церемонится никогда. Всегда берет, что хочет и что его привлекает. Так было и со мной. Наверное, заслужено его прозвище. Гордый.

– Тебе вот так сильно нужны были деньги? – холодный прищур не позволяет перевести тему. А я уже готова вжать голову в плечи и сгорбиться под тяжестью воспоминаний.

Изо всех сил я стараюсь не опустить взгляд. Это была ложь во благо. Жаль, что наши отношения ей спасти бы не удалось. Нечего было спасать...

– Деньги, вообще-то, нужны всем. И ты, кстати, не исключение, – уловка не срабатывает. Разговор перевести в другое русло не удастся.

– Зачем так много? Всего лишь захотела личную игрушку? Повторюсь. Я б даже вопросов лишних не задал. На следующий же день все к твоим ногам бы положил.

Проглатываю горький ответ. Когда увидела Гордея спустя столько лет, я начала страшиться разоблачающего разговора больше всего. Потому что не знаю, что теперь говорить мужчине.

Тогда... да, мне было очень страшно. Страшно за всех. Я боялась, что он начнет мстить, и мне как-то нужно было склеить осколки своей жизни или хотя бы обмотать изолентой. И идти вперед. Плюс Лида была на моем обеспечении, я ждала ребенка... Я не знала, что делать. А вернуться к тому, чем я раньше пробовала зарабатывать, пусть и временно... даже думать об этом было противно. Но я смогла встать на ноги. Хоть и страшилась каждого шороха первое время, поднялась с колен и пошла дальше.

Я начала с аренды небольшого зала, который был предназначен для оздоровительного плавания малышей. Ремонт делала своими силами, и выглядело все это дело, конечно, средне... Чуть позже удалось взять кредит и вложиться в новое оборудование. Нашла себе помощника. Потом я поняла, что занимаюсь не тем, чем хотела бы. Я мечтала о собственном бассейном комплексе с высоким уровнем сервиса, рядом услуг и грамотными специалистами.

Стала откладывать деньги, чтобы скопить капитал.

А Гордей...

Положил бы он все к моим ногам, да-да. Видела я, ЧТО ИМЕННО он на меня положил. Это счастье, что мне удалось избежать разговора, гневной мужской реакции и преследования.

Хм. Мир бы он к моим ногам положил ... и не только к моим, надо заметить.

– Гордей, могу предложить тебе кофе. Будешь?

– Давай, – приближается, а я начинаю слишком паниковать. – Странно это все. Так ты деньги на развитие бизнеса пустила?

Мой виноватый взгляд ощупывает мужественное лицо.

Да. Он должен думать именно так. А на самом деле мне пришлось несладко. Позже Олег появился в моей жизни и очень мне помог. Именно рядом с Олегом я окончательно встала на ноги, он помог перекупить уже переделанное под бассейн здание, находящееся в залоге. Бывший владелец не смог им грамотно управлять. Я выкупила убыточный бизнес со всеми долгами. Не скажу, что я рассчиталась с претензиями, но доход моя отдушина приносит очень неплохой.

– Как видишь.

– А Филатову на кой долю выделила? Он настоял, чтобы перестраховаться?

На самом деле я сама настояла, потому что деньги немалые, и так хоть какая-то гарантия, что Олег не останется не у дел в случае конфликтов. Хотя... теперь уже дико жалею об этом.

- Пей кофе. И не задавай лишних вопросов.
- С хера ли лишние?!
- Гордей! Потихе! – шиплю ему в лицо.
- Ты можешь нормально ответить?
- Ты меня с ума сводишь. Между прочим, это мой дом. И тебя сюда никто не звал. Тем более читать лекции.
- Кофе отвратительный, – хлещет словами. Достал со своими нравоучениями!
- Не нравится – не пей.
- Выброси его. Как-нибудь угощу тебя нормальным. Почувствуешь разницу.
- Надеюсь, нескоро?
- Зависит от твоего поведения.
- Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что нельзя быть таким высокомерным и надменным? – складываю руки на груди.
- Дай-ка подумать... ммм... да. Ты. В первую же встречу.
- Я смотрю, ты не особо прислушался.
- Наслаждаться твоими иголками я готов бесконечно, но.... Список где?

Строит из себя чертового ангела! От злости чуть зубами не скрипнула. И ведь реально же. Сама не пойду уже ни в магазин, ни в аптеку!

- Доставку закажу. Не напрягайся.
- Ну что ты. Лучше я сам схожу, – и расплывается в хищной ухмылке, ощупывая взглядом мои ноги. – Доставлю тебе

удовольствие.

– Счёт запиши на мое имя, – ключу его хотя бы так, а то Гордея ничем не пробить. Он как носорог. Ещё и на своей волне: меня ждёт как всегда двусмысленное замечание:

– Без проблем, – чуть прищуривается, – потом рассчитаешься.

Еще один долг! Вот же гадство!!!

Глава 8

ГОРДЕЙ

Изнутри топит черная лава, выжигая все на своем пути.

Сажу в кресле, взгляд устремлён в окно. В руке зажат телефон так, что побелели костяшки пальцев. Я в мучительном ожидании, но ответа все нет. Полчаса назад скинул Кристине СМС с вопросом, как себя чувствует ее сын и чем они планируют заниматься... На кой хрен я это сделал – неизвестно, но молчать не собираюсь. Жду чего-то... Чего-то... Знаю, что зря, ждать нечего, но я жду.

Ее сын болеет уже четвертый день.

И каждый вечер я набирал ее номер и стойко ждал, пока гудки сами собой оборвутся. Сейчас она снова не ответила. И я не сдержался. Отправил сообщение, ведь Кристина, я уверен на сто процентов, не подумает перезвонить и сегодня.

Когда я с ней рядом меня трясет. Внутри болезненно тянет, что-то ломается, а я не знаю, как прекратить все это. Она всегда так на меня действовала. С первого дня. Как удар в челюсть. Постоянно о ней думал, не отлепить было, мысли вечно к ней возвращались. Слепое желание обладать ею бомбануло по башке сразу. Взгляд темный. Как у ведьмы. Она колдунья – не иначе. А как объяснить еще? Меня каждый раз ведет от нее. И даже то, что она свалила с моими бабками,

подставила по-крупному, легла под другого, а еще и родила, не способно затмить болезненную глупую тоску, неудержимую ярость, что теперь она принадлежит не мне. Можно было бы по-другому, можно... Она видела, что ради нее я бы весь мир перекроил, в жизни так не попадал, а тут... И до сих пор ничего не изменилось. Ничего. Готов ли я силой взять то, что хочу? Знаю, что лучше не надо. Не связываться. Не связываться... Когда цена вопроса измеряется лишь в количестве нулей – это одно. А внутренние порезы, которые не удастся ни замазать, ни вылечить – совсем другое. Не лезть бы мне к ней снова. Вообще не соваться. Разобраться с Филатовым можно было бы и без нее. Торчать у нее в кабинете, наслаждаясь нашей перепалкой, было необязательным вдвойне. Но я, просыпаясь утром, как одержимый собирался и мчался туда, где она. Выдержка потихоньку начала сдавать. Хоть ее иголки остры, как и раньше, но жалят намного менее болезненно, чем внутренние кинжалы издевательских воспоминаний.

Секс? Нет, мне нужен не просто грубый перетрах с ней. Хочу раствориться в ее нежности вновь, в ее ласке. Я знаю, какой она может быть сексуальной, инициативной, такой отзывчивой и чувственной. Блядь. Зачем я суюсь к ней опять. Я же еле в себя пришел тогда. На кой хрен оно мне надо?!

Мокрый нос упирается в ладонь, заставляя меня опустить глаза.

– Привет, Чарли, – словно со стороны слышу собственный

голос.

В ответ раздаётся дружелюбный лай.

– Хочешь прогуляться? Можем сегодня в гости съездить. Если нас, конечно, пригласят.

Что ну о-о-очень маловероятно.

Чарли шутливо рычит. И кладёт морду мне на колено. А я слегка морщусь: после собаки всегда остается шерсть на одежде. И это дико бесит. Но этого мелкого засранца я бы не променял ни на какого другого. Ласково касаюсь шерсти, ощущая ее мягкость, постукиваю питомца по холке, а пёс, извернувшись, успевает лизнуть руку. Он всегда меня ждёт. У него ко мне какая-то слепая необъяснимая любовь. То ли это благодарность. То ли еще что-то.

Чарли снова гавкает, усаживаясь передо мной, гордо вскидывая голову, наострив уши.

– Ну да. Я тоже думаю, что хрен нам, а не приглашение.

Чарли опять мне поддакивает. Он всегда очень тонко улавливает мой настрой.

Появился пёс у меня случайно.

Я всю жизнь хотел большую породистую собаку. Овчарку. Или добермана. Или даже амстафа. Крепкого такого. Мощного. Грозного, сильного. И уже почти решил завести гиганта, постарался свыкнуться с мыслью, что теперь подолгу отсутствовать дома не смогу. Собака – это был для меня серьёзный шаг. В тот день я ехал в питомник, где разводили доберманов. Хотел поговорить с владельцем, задать интере-

сующие вопросы. Наше знакомство с Чарли вышло хреновым, на самом деле. Хозяину он был не нужен, и мужик просто положил щенка в большую картонную коробку и выкинул на обочину. Мне это показалось подозрительным. Какой черт меня дернул сказать водителю тормознуть и проверить содержимое коробки, я до сих пор не понял. Но как только заглянул внутрь, ноющее чувство вспыхнуло и начало нарастать. Чарли совсем мелкий был. Слабый. Голодный. И он почти околел. Зима началась рано, снег выпал уже в ноябре, на улице холодрыга, пронизывающий ветер. Щенок почти не двигался и мог только жалобно пищать, беспомощно тыкаясь носом в картон.

Пришлось расстегнуть куртку и посадить мальчика к себе поближе. Он так и скулил всю дорогу. Сильно дрожал. Я пока домой ехал, только одно желание было – удушить того мужика голыми руками.

Посещение питомника я отменил. Денек наблюдал за Чарли: думал не выживет. Потом вызвал ветеринара. Он сказал, что нужно делать. Еще сказал, щенок похож на лайку, но пока слишком мал и сложно сориентироваться. Желательно проконсультироваться с заводчиком. Через какое-то время я так и сделал. Да, действительно. Оказалось, Чарли – русско-европейская лайка. Они очень подвижные, и лучше их в квартире не держать. Да и я, честно говоря, охотничью себе-то не хотел. Но... в итоге привязался к этому шустрику. Каждый раз на него смотрел и реально умилялся его окрасу.

Чарли весь чёрный, а кончик хвоста, носки и грудь – белые. Но самое прикольное другое: его морда разделена чётко по середине. Справа – чёрный цвет, слева – белый.

Вот так мы с ним и подружились. С зимы он заметно подрос, но все равно ещё мелкий и любит дурачиться. А ещё он любит детей и быть в центре внимания.

Странное назойливое желание познакомить сына Кристины и Чарли не даёт покоя. Мне кажется, пацан обрадуется, а Чарли залижет его до смеху. Может, малец немного оживится. В тот день, когда он заболел, ему было очень плохо. Это, конечно, не мое дело, и Кристина скорее пошлёт меня в жопу, чем согласится побыть лишние пять минут в моей компании, но навязчивая идея не покидает. А я редко спрашиваю чье-либо разрешение.

Ладонью ощущаю неожиданную вибрацию. Опускаю взгляд на экран. Петарда взрывается внутри.

Крис: «Мы с сыном гуляем, пусть хоть воздухом подышит, может, повеселеет немного».

Жаль мальчика. Когда я его видел, выглядел он, конечно, отвратительно. Кстати, я, конечно, не рассмотрел особо, но мне показалось, что на Кристину он мало похож. Мысли об отце ребенка я старательно от себя отодвигаю, сорвусь же ненароком.

Торопливо засовываю телефон в карман.

– Так, погнали, – встаю с кресла. – Лучше сами напросимся.

Перевожу взгляд на радостного громкого щенка. Здоровая уже псина, однако.

– Ну ладно тебе. Заканчивай лаять. Веди себя прилично, – жестом указываю на коврик возле двери. Если б меня ещё кто послушался. Все слушаются. Он – нет.

– Садись, говорю.

Пара вкусняшек, и он родину продаст.

Я: «Я подъеду на пятнадцать минут. Можете не прятаться».

Вопрос «Зачем?» остался, естественно, без ответа. Потому что ответа нет даже у меня.

Глава 9

КРИСТИНА

Недоверчиво перечитываю присланную строчку.

Гордей: «Подъеду сейчас. Возле дома будете?»

Слишком крепко стискиваю корпус телефона пальцами и поджимаю губы от бессилия. Куда он, черт его возьми, подъедет?! Я с сыном гуляю, вообще-то! Мне не до его дебильных словечек, идиотских шуточек и дурацких обвинений! Даже, если я очень виновата перед ним! Не хочу его вообще видеть!!!

Громко вдыхаю-выдыхаю воздух, стараясь делать это размеренно.

Набираю ЕГО номер. Добавляю голосу вежливости, спокойствия. Это же легко, да?

– Привет, Крис. Ждете?

Меня немного вводит в ступор его будничное «вы». Как будто в норме вещей. Если не забыл, что я с сыном, зачем вообще сейчас приезжать и опять клевать мне мозг? Я прекрасно понимаю, почему он вцепился в меня мертвой хваткой. В прошлый раз отпустил, но сейчас добьет точно! Ну отдам я ему эти деньги, Господи! Заработаю и отдам! «Когда-нибудь...» – добивает внутренний голос.

– Нет. Гордей, мне сейчас не до споров, у меня есть дела поважнее. Давай «мои» долги, – делаю упор на слово

«Мои», — обсудим позже.

— Да я вообще не за этим, я на пятнадцать минут. Хочу вас кое с кем познакомить.

Душа уходит в пятки. С кем... познакомить? Я уже почти паникую. Он снова привёз адвоката? А может, сразу нотариуса? Кого ещё из своих кровопийц он решил на меня натравить?! Ну только не это... зачем при ребёнке-то?!

— Давай на работе пообщаемся? Пожалуйста, Гордей. Мы с сыном во дворе. Вышли немного подышать воздухом.

— Потом необходимость отпадёт. В общем, ждите, — короткое жесткое приказание сбивает с ног и вызывает бурю возмущения.

В трубке раздаются короткие гудки, а я расстроено всматриваюсь вдаль. Ну что за человек, а?! Все делает только так, как считает нужным.

Но самое неприятное... всегда так было. Именно это мне в нем так нравилось. Он плевал на чужое мнение. Для него было важно только его собственное...

Малыш дёргает меня за руку и тащит на качели. До этого момента мы были одни на площадке.

— Ты покататься решил? — присаживаюсь на корточки и всматриваюсь в родное личико.

Сын радостно подпрыгивает и громко отвечает: «Да!»

Это единственное слово, которое он произносит. Зато бодро и уверенно. С гордостью.

— Конечно, милый, пойдём.

Наблюдаю, как он сосредоточенно взбирается на высокие качели, и умиляюсь. Как же я его люблю! Мой мальчик.

– Держись крепко, – знаю, что ни к чему, сынок и так всегда хорошо держится, но я зачем-то каждый раз это произношу.

Раскачиваю малыша и отхожу на шаг в сторону. Приветливо улыбаюсь мальчику, что занял соседние качели. Его тоже подстраховывает мама. Девушка счастливо смотрит на сына, потом на меня, затем в сторону... и вдруг... она немного приосанивается, вздёргивает подбородок. Смазанным движением проводит пальцами по волосам. И вновь смотрит на сына, на этот раз смущённо.

С удивлением ловлю на себе косые взгляды ещё двух проходящих мимо девушке. Чего это они? Отворачиваюсь, отталкивая от себя качели, и чуть не подпрыгиваю от неожиданности.

– Привет, – раздаётся совсем рядом знакомый голос. – Я вас нашёл.

С неудовольствием перехватываю тёмный искристый взгляд.

– Да. Я вижу.

Вот почему девчонки так застеснялись. Его заметили. Ну надо ж так. Прямо зарделись.

Гордей приветливо смотрит на сына и здоровается, присаживаясь на корточки. А меня берет ступор. Надежда, что этой встречи никогда не произойдет, корчится в муках.

Еще бо́льшая растерянность овладевает, потому что замечаю в мужских руках поводок, а в паре шагов от Гордея вижу милого пушистика.

Андрей тут же воодушевляется и неожиданно спрыгивает с качели, подвигается поближе к пёсику и указывает на него пальчиком, издаёт неразборчивый звук, что-то среднее между «о» и «а».

Собака смело шагает к сыну и радостно обнюхивает его штанишки и обувь. Пару раз звонко лает и склоняет голову набок, высунув длинный розовый язык.

Какой же милый этот пёсик! Просто прелесть!

Сынишка уже восхищённо тянется к собачьей морде, но я напрягаюсь.

– Его можно погладить. Он добрый, – Гордей осторожно обращается к Андрею.

Сыночек стеснительно прячет ручки и чуть опускает голову, но с собаки глаз не сводит, смотрит исподлобья.

– Это Чарли. А тебя как зовут?

– А! – прозвучал уверенный ответ.

Гордей хмурит брови, слегка поглаживает собаку. Пушистик явно не привык сидеть на одном месте, а Гордей нарочно сдерживает его рвение.

– Не разговариваешь с незнакомыми, значит? Ну все правильно.

Ответа Гордей не дождался и здесь.

Вокруг пса неожиданно начинает собираться ниоткуда

взявшаяся на площадке детвора, и Гордей говорит, что лучше переместиться.

– Так зачем ты приехал? – уточняю настороженно, вышагивая по тротуару.

– Крис, – этот снисходительный тон откровенно начинает очень давить. – Все же очевидно. Чтобы малец обрадовался, получил положительные эмоции и быстрее выздоровел. Тогда тебя я смогу мучить в любое удобное мне время.

Я поправляю панамку на голове сына, не сразу отвечая нахалу.

– Зря. Ещё и за сеанс психотерапии я тебе точно платить не буду, – перевожу взгляд.

Андрюшка ожил. Ему так нравится придерживать поводок, будто сын сам пса выгуливает.

– Что ж у тебя мама такая зануда?

Пока малыш тут же тянет звук «а» и отворачивается, я со всей дури луплю мужчину по плечам.

– Ещё хоть одно дурацкое слово! – шиплю ему в лицо. – И как бедного пёсика угораздило из всех людей города попасть именно тебе!

– Так же, как и тебе когда-то, – иронично выгибает бровь.

– Мы уходим. Твои пятнадцать минут затянулись.

Твёрдое заявление вызывает у мужчины довольную улыбку.

– Хорошо, пойдём, мы с Чарли проводим.

Пытаясь собраться с мыслями, придерживаю Андрюшу за

руку, а он осторожно передвигается по бордюру. Сынок уже утомился, все же слабость возвращается быстро.

Невероятного окраса пушистый пёсик – половина морды белая, половина – чёрная – следует за малышом попятам. А Андрей так радуется этой собаке... Как Гордею удаётся продумать все, что только возможно?

Я отворачиваюсь, поджимая губы. Все ещё помню нас. Необузданный темперамент этого мужчины. Его бешеный напор, страсть. Эпизоды, когда я ласково поглаживала гордо выпирающий животик, уговаривая себя, что я все сделала правильно, что так лучше. Пусть Гордей считает меня последней дрянью, зато с ним все в порядке. И я свою роль разыграю до конца. Я разберусь с возникшими проблемами, заработаю и отдам ему все, что Олег вложил в мою фирму. А потом... хочется убежать и укрыть сына. Уверена, у Гордея осталось ещё слишком много врагов. И рисковать жизнью своего ребёнка, раскрывая тайны и вручая невидимым игрокам козырные карты, я не намерена.

– Погоди-ка, – внезапно осеняет, – а зачем ты спрашивал, где нас найти? Разве не ты говорил, что за мной присматривают?

Гордей насмешливо кривит губы. А я вновь невольно засматриваюсь. Какой же он все-таки красивый мужик. Я с первого взгляда влюбилась в его глаза и мощную опасную энергетику. Других таких мужчин в своей жизни я не встречала никогда.

– А ты ещё и обманщик, – подытоживаю кратко.

– Ага. Как оказалось, передаётся половым путём.

Нельзя. Нельзя вступать с ним в спор! Он же всегда выходит победителем!

– Собачка прелесть. Мы в восторге. Но мог бы и не заморачиваться.

– Уже прощаешься?

– Именно. Андрею спать пора.

– Почему твой слизняк на себя его не записал?

Я тяжело сглатываю и ошарашенно отступаю на шаг назад. Из всех сил стараюсь придать лицу бесстрастное выражение. Но искоренить затравленность не удаётся.

Пытаюсь воззвать к мужской корректности. А вот оправдывать Олега теперь не хочется не только перед Гордеем, но даже перед самой собой. Он так мне ничего и не объяснил...

– Гордей, есть вещи, которые тебя не касаются, – не узнаю свой голос. Столько боли в нём... – Это – одна из них.

Внезапно рядом пробегает дворовая кошка, и Чарли тут же бурно реагирует, резко оттягивая поводок в сторону. Андрей взвизгивает от удивления и, указывая пальчиком на зверей, начинает издавать громкие звуки и пищать.

– Почему он не разговаривает? – мужчина оглушает вопросом, подозрительно прищуриваясь.

– Это – вторая. Ты не собираешься уезжать?

Тормозим у подъезда. Нам вроде как домой нужно, а он все не уходит.

Лай становится более грозным.

– Чарли! Фу! – резко прикрикивает на собаку. И пёсик тут же слушается. Торопливо подбегает и садится у ног хозяйна, гордо выставя грудь и вздёргивая мокрый носик, высовывает язык и мило склоняет голову набок. Ну какое же прелестное создание! А Гордей все продолжает пилить меня взглядом. – Крис, я вроде как нормальный вопрос задал!

Ненавижу, когда на меня повышают голос, но конфликт разводить не хочется.

– Небольшая задержка речи. Это бывает у детишек.

Сынок уже обеими ладошками увлечённо гладит присмиревшую собаку.

– У него что – проблемы со здоровьем? – сверкает глазами.

Я тяжело вздыхаю, лаская взглядом сыночка.

– Ну не то чтобы прям огромные проблемы, – позволяю улыбке слегка коснуться уголков губ: как Андрюше понравился пёсик, малыш в полном восторге! – Но повод для беспокойства искать не приходится.

– Если что, я могу хорошего спеца найти, – и, видя, как я поменялась в лице, тут же заверяет, – платить мне за это не придётся, не перегибай.

– Ты вроде появился, чтобы меня запугать, – понижаю голос, чтобы нас не было слышно со стороны. – А теперь ангела из себя строишь?

– Вы хотите поговорить об этом? – высокомерно насмеха-

ется. Как и всегда. – Ты вроде домой собиралась, – передразнивает мои же слова, и тут же его лицо становится жёстким, требовательным. – Считай, что ты меня только что пригласила. А я уже согласился.

Зловеще кивает на домофонную дверь, а меня начинает колотить изнутри. Что ему нужно? Что?! Почему он не отстанет?!

У меня дрожат руки. Я... я не понимаю, что делать. Хочется затопать ногами и заорать на всю улицу, чтобы он нас не трогал, но я не позволяю и тени сомнения коснуться лица.

– Ты нарушаешь личные границы. Так нельзя. Я живу не одна.

Молчаливый суровый взгляд пробивает. А я готова съежиться в невидимую точку. Он собирается что-то требовать. Не деньги. Что-то другое. И этой решительности двадцать минут назад в нем ещё не было.

Его телефон вибрирует в кармане. Гордей цепляет гаджет и раздражённым взором мажет по экрану. Слегка морщится и сбрасывает вызов.

– Долго стоять будем? – вновь переключается на меня.

– Давай в другом месте всё обсудим. Не сегодня, – обреченно пытаюсь договориться, но от его каменной уверенности моя устойчивость начинает таять, как мороженое в жару. Я против него не выстою. Никогда не получалось, он лишь получал возможность позабавиться. Всегда добивался, чего хотел.

– Иди дверь открывай, – глухой приказ звучит оглушительно и зловеще... Если Гордей решил, ничего его не оставит: ни угрозы, ни уговоры.

Когда мы поднялись и прошли в квартиру, я попросила его протереть лапы псу, скептически оглядывая пушистика.

– Тряпку носи.

Это удивительно, но он встаёт на колени и сам вытирает Чарли лапки, треплет по холке и даже улыбается. Видимо, теперь человеческим он может быть только с животными. Андрей тоже удивил. Он нормально взаимодействует с посторонними, не боится, а тут и вовсе... уселся рядом с Гордеем и протянул ручку, молчаливо предлагая помощь. Задние лапы отец и сын отмывали вместе.

Пришлось покрепче сжать кулаки, позволяя ногтям болезненно впиться в кожу, чтобы хоть как-то притупить тянущее чувство внутри.

Не представляю, как Гордей отреагирует, если узнает, что его сын растёт без отца. А если узнает... Что он со мной сделает? И насколько поменяется наша жизнь?

– Мне сына спать укладывать, что ты хотел обсудить?

Останавливаюсь возле раковины и наблюдаю, как Гордей смывает грязь с рук, позволяя брызгам свободно попадать на циферблат часов. Вытирает руки. И все это он делает молча.

Мужчина плотно закрывает дверь в ванну, и теперь мы заперты наедине.

Холодный взгляд раздевает наголо. Тёмный опасный

омут...

– Перед тем, как ты свалила с моей картиной, ты обещала мне ночь, – небо вдруг обрушивается на голову, даже в ушах начинает шуметь. Я смотрю не моргая на красивое безжалостное лицо, осознавая, что земля уходит из-под ног. – Особенную. Яркую. Нашу. На деньги насрать, надеюсь, они сделали тебя счастливее. Но эту ночь я требую себе. Приедешь, когда скажу. И выложишься на сто процентов.

Ни одного возражения не прорывается. Ни единого слова. Я не верю в то, что он делает сейчас, не верю...

Рядом с раковиной раздаётся противное бречание. Ему опять звонят. Я успеваю отметить женское имя на экране, прежде чем Гордей дотягивается до гаджета. Принимая вызов, он роняет краткое:

– Я занят. перезвоню позже.

И прячет мобильный в карман.

– Ты теперь обделён женским вниманием?

– Ты меня не услышала, Крис, – однажды этот мужчина пригубил мою душу, а сейчас ледяными клинками разрывает сердце. – Когда я скажу – ты послушно соберёшься и приедешь ко мне. Вопросы мне задавать не нужно.

Я готова осесть на пол...

Упоминание о той злосчастной картине окончательно вышибло дух. Как это он не потребовал рассчитаться за все сразу...

– Нет, – слетает с губ прежде, чем я успеваю закрыть рот,

заторможенное напряжение внутри уже достигло пика.

Гордей делает решительный шаг вперёд, больно хватает за руку, и я... отмираю.

– Ты в своём уме?! – пытаюсь вырваться, но мужская хватка становится нестерпимой, обжигая болью. – Ненормальный! Я, вообще-то, с другим теперь! – кричу громким шепотом.

– Да мне плевать, золотце, – резко прижимает к стене, наваливаясь сверху так, что становится сложно дышать. Властно вклинивая колено между моих ног, насмешливо вскидывает брови. – Ты должна мне много чего. Но я требую только ту ночь. Радуйся, что я такой великодушный.

Глава 10

ГОРДЫЙ

Занимаю удобное положение, крепко сжимая ракетку. Внимательно слежу за соперником. Руслан на пару секунд замирает, концентрируясь, а затем сосредоточенно подкидывает мяч и отточенным размашистым движением посылает его на мое поле.

Отбиваю подачу достаточно легко, и мяч уже летит на половину соперника. Руслан достойный противник, жаль, нечасто нам удаётся состыковать время и встретиться на теннисном корте. Но сегодня мне пришлось слегка подстроиться. Потому что эта встреча мне нужна больше.

Плодотворная выходит тренировка, заставляет посторонние мысли выбросить из головы и сосредоточиться на том, что для меня важно. Иначе я начинаю обмозговывать сразу все и дико злюсь. А в таком состоянии могу натворить много такого, о чем впоследствии пожалею. Ещё мой Васька – некогда бессменный безопасник – поговаривал, что я отмороженный на всю голову и когда-нибудь за это однозначно поплачусь.

Останавливаюсь, выравнивая дыхание и отмечая, как широко улыбается Руслан. Радует своей победе.

Хорошенько прогнать меня противнику стоило немалых усилий. Я, конечно, не Джокович, до Новака мне как до Лу-

ны, но без лишней скромности могу заявить: играю я вполне прилично. А обычно не только играю, но и выигрываю.

Первый сет был за мной, второй – за Русом, и лишь последние два гейма я позволил себе расслабиться, чтобы помаячить долгожданной победой у носа соперника и позволить ему одержать верх, тем самым раздобыв его окончательно. Хорошее настроение – основополагающий фактор, и он должен сыграть мне на руку.

– Ну что, как оно – быть проигравшим? – скалится Рус, когда мы, крепко пожав друг другу руки, направляемся в раздевалку. Мышцы в тонусе, внутри воодушевление. Небольшая усталость распространяется по венам и дарит ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Непривычно. Поднаторел ты, старик. Не то, что раньше. В следующий раз размажу. Верняк.

«Ты ведь не считаешь, что я сел с тобой играть, чтобы проиграть?» – поговаривал Рокфеллер.

Это правило руководит моей жизнью. И в данном случае мое поражение позволит одержать по-настоящему необходимую победу.

– Рус, как насчёт нашего недавнего разговора?

– Вы ж с Обломским друзья. Почему в обход него?

– Надо, Рус. За просто так воду бы не мутил.

– Да, в принципе, без проблем. Сделаем. Несложно. Если так уж собачитесь сильно.

С Денисом Обломским мы действительно раньше плотно

общались. А сейчас у меня есть причины несколько пренебрегать старыми связями.

Проходим в здание, навстречу нам шагает улыбающаяся администратор. Красивая девка. Приятная. Услужливая. Но отчего-то не вставляет. Да, нам все понравилось, да, поиграли отлично. Да, спасибо, скоро обязательно приедем ещё. Гладкий металл холодит ладонь, и я тут же морщусь. Таких бабок стоит аренда корта, а дверь в раздевалку неприятно поскрипывает.

– Как там твой проект с «Си Эн Технолоджи»? – заинтересованно бросает Рус, рывком стягивая с себя поло. – Помнится, они со мной отказались работать, а там такое сладкое предложение было, – мечтательно причмокивает.

– Да работаем потихоньку, я доволен. Кстати, раз уж о работе заговорили. Я ещё спросить хотел. Не помнишь – Олег Филатов? – неназойливо закидываю первую удочку. – Давно ещё вы вместе работали. Ты все хвастался, что у парня вместо мозгов процессор последней модели? Через Малафеева вроде дела вели, с его площадки.

– Да уже как-то не вспомню, – напрягается друг, – а что, важное что-то?

– Нам проект скоро закрывать, небольшое недопонимание возникло. А за него Обломский ручался, а я, собственно, и не хочу Диньку напрягать. Парнишку, кажется, я напугал немного, неудобно как-то. Но меня сейчас интересует другое. Выходы дашь?

– Не бойсь. Я же говорю, сделаем красиво. Ты, кстати, как? Все еще по своим безделушкам тащишься?

Предпочитаю вслух об этом не говорить и скромно именую себя коллекционером антиквариата. Подробнее о моей страсти на самом деле никому знать совершенно не обязательно.

– Осталось немного, – потираю ладони, ищу глазами полотенце. – Ты сейчас свободен? Можем по стаканчику пропустить.

– Не-не, меня сегодня Ева с Алиской пораньше ждут, – возражает уверенно и как-то странно тепло улыбается. Когда это Наумов успел таким подкаблучником заделаться? Кстати, я раньше думал, что его бессменная любовница так и будет командовать парадом.

Одну из мыслей я и озвучиваю:

– Подкаблучник чертов. Раньше ж нормальным мужиком был.

– Не подкаблучник, – весело перебрасывает полотенце через плечо и направляется в душевую, – а любимый муж и папа.

Не, сговорились они все, что ли?! Адам рисунками дочки в экран тыкал. Этот плывёт вон.

А между прочим...

Приподнимаю запястье и сверяюсь с часами. Ещё час-два, и заключение будет на почте. Думаю, от этого и сводит скулы. Ну да ладно. Я умею ждать. Чуть позже ещё будет время. А

сейчас мне нужно заехать к Илюше. Кое-что уточнить. Благо с Наумовым вон перетерли без претензий.

Через сорок минут Сергей уверенным движением занимает парковочное место, а я нетерпеливо выскакиваю из салона и размашистым шагом прохожу в подъезд.

– Гордей Александрович, – сверкает глазами безопасник. Он у меня уже довольно долгое время. Пришёл на смену Васе. – Не скажу, что неожиданно, но чертовски приятно. Вы редко сами заезжаете. Кофе?

– Нет. Илюш, меня интересуют сведения по Королевой. Знаю, что у ее сестры небольшие проблемы со здоровьем были. Года три назад. Ориентировочно. Вот мне нужно знать о ходе лечения, где обе сестры находились. Работа, увлечения, друзья.

– Да, было дело. От и до все поднять? Что-то определённое ищем?

– Мне нужно понять, чем они жили. Дальше сориентируюсь. А ещё сведения о работе Кристины Королевой до ее комплекса.

– Так поднимали ж уже, Гордей Александрович. Вы что-то конкретное ожидаете?

– Илюш, если данные в системе слегка подрихтованы, как-то можно вытащить?

– Ну подумаю, – и уже погружается в монитор. – Таааак, а если...

– Ты подумай, Илюш. Я что ещё сказать хотел-то. Тебя

твоя зарплата устраивает?

Отрывается от экрана и потрясенно на меня глядит.

– Естественно, – отвечает медленно, стараясь переварить информацию. Ещё один с процессором вместо мозга.

– Ты же помнишь, что бывает с теми, кто не оправдывает моего доверия?

Молчаливая борьба взглядов продолжается недолго. Осторожный кивок, и я отодвигаюсь.

– Фирму Королевой дожимать надо?

– Нет, притормози, пока тупо держим в тонусе.

– По Филатову есть новости?

– Если границу пересечёт – узнаем. Пока сидит за кордоном. Недавно он вышел с ней на связь. Ничего серьезного, я как раз хотел отправлять информацию вам.

Я тут же рефлекторно скидываюсь.

– Давай, Илюш. Тут гляну. Раз приехал.

Кажется... сюрпризы еще не закончились. Ну ничего. Не уйдет, щенок.

Выхожу из здания. Рука сама тянется к пачке сигарет. Чиркаю зажигалкой, с наслаждением насыщая легкие никотином. Почему-то именно сейчас вспоминаю, как Кристина морщилась от едкого запаха и просила ее не целовать после сигарет, отворачивалась. Принцесса, блядь. Всех устраивает. Она – особенная.

Долгожданное сообщение застаёт уже в дороге.

Наощупь тяну телефон из кармана. Нервно разблокирую.

Почти не дышу, нажимая на свернутый файл. А когда весь экран занимает собой результат проведения экспертизы, нахрен откидываю от себя гаджет подальше и крепче вцепляюсь в руль.

Пиздец.

Глава 11

КРИСТИНА

На слабых ногах ковыляю в детскую, чувствуя, как слегка трясутся руки.

Сегодня малышу уже намного лучше. Через пару дней меня должна была подменить Дарья Станиславовна. Но сейчас, кажется, мне и самой нужна помощь. Я все-таки подхватила от Андрея противную заразу. И теперь вся бледная и меня тошнит.

Как развлекать сына, когда я в таком состоянии – просто не представляю. С огромными усилиями я сварила ему рис и яйцо на обед, стараясь поскорее уйти с кухни.

Малыш постоянно тянет меня к игрушкам, просит уделить ему время, посидеть рядом, а я...

Лидочка недавно звонила, спрашивала, не нужно ли чего, грозилась приехать, но я ее старательно отговорила.

– А! – сынок предлагает мне достроить гараж из магнитного конструктора. Тянет за руку.

И теперь я молча, стараясь экономить энергию, закрепляю стены «гаража».

Гордей подозрительно долго молчит. Уже третьи сутки. Но хотя бы мне не приходится напускать на себя равнодушный вид. Предыдущий раз, когда он в ультимативном поряд-

ке пробрался ко мне в квартиру и нёс полнейшую чушь... лучше об этом не думать. Какая ночь?! Он в своём уме?! Отдам ему деньги, как скоплю, и расчёты между нами закончатся. Последнюю встречу даже вспоминать не хочется. Ненормальный точно. Кажется, от его хватки до сих пор запястье ноет. Выгнать его удалось, только когда я уже сказала, что все. Ребенку нужно отдыхать. «Прямо сейчас». Тогда Гордей без вопросов поднялся и позвал Чарли, они попрощались с малышом и вышли прочь, не удостоив меня даже обычным «пока». В общем, странный был день. Очень странный.

Еще удивило то, как Гордей увлеченно играл с машинкой: катал по полу под шумный веселый лай и несдержанный смех Андрея. Когда я демонстративно позвала сына обедать, Гордей вдруг заявил, что они сами помоют лапы и руки. И увел всю счастливую команду в ванную, своим поведением окончательно сбив меня с толку.

– У-у-у, – Андрей увлечённо хватает самолёт и показывает на кусочек неба в окне.

– Что там? Самолёт по небу летит?

– Да! – воодушевленно утверждает сынок. Малыш радуется, что его понимают.

Порывисто хватаю воздух. Так плохо мне не было уже давно. Какой-то кошмар. Каково же было бедному ребёнку...

Неожиданный звук отметаёт жалостливые мысли. Ключ поворачивается?!

Я настороженно поднимаюсь на ноги и медленно продвиг-

гаюсь к коридору. Андрей тоже напрягается.

Тихий хлопок двери... и я вздрагиваю. Кто-то тихонько крадётся. Внезапно на меня обрушивается жар и порывы шквального ветра. Начинает грубо колотить изнутри. Я даже не позволяю себе строить догадки. Это... Это что такое?! Врываться без предупреждения! Гордей совсем с катушек съехал?! Где он ключи взял?!

– Крис, – доносится мягкий осторожный шепот. – Крис, вы не спите?

Это Лида! Я потрясённо сглатываю, не в силах вымолвить ни слова, так и стою, замерев у дверного проема. Через три секунды сестренка заглядывает в комнату.

– Крис...

– Вот ты меня сейчас напугала. Ты почему не предупредила, что не послушалась? Мы же вроде договорились!

Я несдержанно чуть повышаю голос, а Лида воинственно встречает мой обвиняющий взгляд. Нет, ну надо же, а!

– Привееееет, карапузик мой! – раскрывает объятия, присаживаясь на корточки четко в тот момент, когда Андрей со всего разгона впечатывается в тетю. – Ну что, мамке совсем плохо. Пошли пока играть. А ты не шуми, – шикает на меня. – На себя посмотри лучше. Иди спи, а я с ним чуток поиграю и уложу. А вечером на улицу выведу.

– Лид, ты ж сама подхватить можешь, – вяло возражаю, вновь чувствуя приступ тошноты. – Ну зачем...

На самом деле я возмущаюсь по инерции. Мне сейчас так

плохо, что выразить сестре благодарность за ее самоуправство просто нет сил. И еще я правда за нее очень переживаю. Всегда страшусь, когда у нее резко падает иммунитет.

– Не подхватила ж в прошлый раз. Все, дуй в кровать. На тебя без слез не взглянешь.

– Вот спасибо. Ты всегда поддержишь.

– От души. Обращайся, – и снова обнимает Андрюшку.

Мне два раза повторять не надо – я медленно бреду в спальню, сворачиваюсь на кровати калачиком, натягиваю одеяло до носа. В ознобе и борьбе с настойчивыми приступами тошноты проходит минута. Две. Пять.

Сигнал входящего смс неприятно царапает уплывающее осознание. Почему я не отключила звук? Ммм, нет сил тянуться к телефону, может, я смогу все же спокойно уснуть...

Из сна меня вырывают неожиданно. Как тяжело вернуться в реальность. Тело обмякло, шевелиться не хочется.

Я долго не могу понять, откуда этот противный звук с вибрацией. Еле распахиваю глаза, пытаюсь бороться с остатками сна. Ох, звонит кто-то... Тянусь к тумбочке.

– Алло, – зажимаю корпус мобильного в руках и отвечаю размеренно, немного растягивая слова. – Слушаю.

– Детка, это я. Через два дня выведу вас. Почалимся на море. Собери самое необходимое, ладно?

Сон как рукой сдувает, когда до меня доходит, что в трубке слышу уверенный и как всегда бодрый голос Олега. Пару дней назад я обнаружила два пропущенных с разных номе-

ров, перезвон ничего не дал, абонент не в сети. Наверное, тогда тоже Олег звонил. Внутри поднимается волна возмущения.

– Ты не поверишь, но у меня также мало времени. Мне за тебя долги отрабатывать. Или комплекс заморозится. Спасибо тебе. БОЛЬШОЕ.

– Крис, не злись, я сам не ожидал, что так получится, и сразу же вас забрать не смог. Блин, малыш, я тебе все объясню при встрече. Ни о чем не беспокойся. Тебе никто ничего не сделает. Забирай мелкого, и ко мне. С тобой свяжется мой человек. Я вас вывезу.

– Ты, кажется, совсем не соображаешь. Как я бассейны без присмотра оставляю? Да и вообще. Он меня никуда не пустит. За мной присматривают.

– Черт! Вот жучара! Взъелся все же!

– Какая неожиданность, – щедро приправляю голос едким сарказмом. – А ты ждал, что тебя по головке погладят? И да, Олег. Уж тем более после всего этого я тебе мало доверяю, ясно?! Ты меня подставил по-крупному! Никуда я уже не поеду! И считаю тебя последней сволочью!

Повышаю голос и понимаю, что тошнота вновь нахлынивает. Ооох.

– Да я ж не по своей воле, малыш. Там все наперекосяк пошло, потому что он встрял не вовремя. Все должно было быть в ажуре! И уж тем более я бы никогда не поставил тебя под удар. Просто стремно очень получилось.

Мне кажется, он не в адеквате. Или меня держит за полную дуру. Нет, я, когда выгодно, могу и прикинуться, но такую чушь проглотить?!

Получилось все стремно ему. Да хуже некуда просто получилось!

– А я и вижу. Знаешь, как это называется?!

– Знаю. В общем так. Через пару дней с тобой свяжутся. Собирай вещи. Готовься. Мне спокойнее, если вы при мне будете. По телефону не могу объяснить.

– Олег. Я тебе уже ответила. Ты меня крупно подставил. Неужели полагаешь, что я тебя ждать буду? Мне ещё три года твоё дерьмо разгребать. Мне проходу не дают, ни вздохнуть ни выдохнуть, куда я дитё потащу? Сам на море отдыхай, дорогой, – в сердцах швыряю трубку и устало опускаю голову на подушку.

Это ж надо было так вляпаться. Гордей раздавит меня, как муху, когда ему все станет известно. Вася-Вася. А обещал защитить нас с сестрой. Где же ты, когда так нужен? Хоть какие-то пояснения услышать... светиться не хочет? Он же не может быть не в курсе конфликта?

Ладно, возможно, Вася просто выжидает момент. А возможно, намеренно обходит меня стороной, чтобы вся правда не всплыла. В любом случае, пересечемся обязательно.

Кстати. А где мои малыши? Прислушиваюсь. Кажется, дома никого нет.

С трудом поднимаюсь на ноги. Преодолевая слабость,

медленно бреду на кухню пригубить стакан воды. Прохожусь по квартире. Пустота. Перепроверяю время. Ого, сколько я спала.

Мысленно щелкаю себя по лбу. Лида же говорила, что они после сна гулять пойдут. Лидочка, спасибо тебе. Выручаешь в самый сложный момент, – мысленно обращаюсь к сестре.

Провожу пальцем по гладкому стеклу, разблокирую экран и захожу в списки последних вызовов. Нахожу имя сестры.

Гудок. Второй. Третий. Тут звуки обрываются и в трубке раздаётся неразличимое шуршание. Да что ж такое?!

Напряжённо перезваниваю, но в этот раз даже гудков нет. Абонент недоступен. Батарея села?

Выглядываю во двор. Своих не вижу. Неприятное чувство сводит внутренности. Лида вечно забывает зарядить телефон, постоянно подключает у меня зарядку. Но... сейчас сердце не на месте. Где они?!

Прилипаю к окну. Нервно всматриваюсь в лица прохожих, ищу знакомую одежду на площадке. Время уже немало, им по-хорошему закругляться пора и домой топать.

Звоню ещё раз, и снова ничего. Паника укрывает оглушительно.

Внезапно звенящая тишина взрывается и отдаётся в мозгах противными дребезжанием. СМС!

Я тут же бросаюсь к мобильнику. Наверное, у Лидочки телефон включился!

Но вместо этого я, дрожащими руками поднося гаджет к

глазам, и читаю грозное:

Гордей: «Надеюсь, больше не наделаешь глупостей. С Филатовым тебе лучше не общаться».

Липкий неприятный холодок бежит по спине и покусывает поясницу. Все же за мной и правда приглядывают. Он обманул.

Дальше происходит то, к чему я была совершенно не готова.

В переписке появляется фото какого-то документа.

На выдохе касаюсь пальцем свернутого файла. И когда весь экран занимает собой результат проведения экспертизы ДНК, я напряжённо вчитываюсь, мгновенно выхватывая из общего набора слов цифру 99,9 процента и фамилии...

Господи...

Гордей: «А рассказать слабо было, да?»

Телефон выскальзывает из ослабевших пальцев, с грохотом падая на пол.

Глава 12

Около 4-х лет назад...

Ура, удалось ускользнуть ненадолго. Придерживаю шикарное чёрное платье и уверенно огибаю здание. Спина обнажена, хочется что-нибудь накинуть на плечи. Туфли немного натерли ногу, но ещё терпимо. Не люблю надевать на работу новую обувь, но выбора не осталось: на моих любимых лодочках обнаружилась отвратительная царапина, а идти в таком виде на вечер просто недопустимо. Пришлось раскошелиться в срочном порядке.

На улице давно сгустились сумерки, свежий воздух обжигает легкие. Клиент попросил меня недолго «погулять». Это значит, что мне нужно незаметно скрыться с глаз долой и вернуться в зал минут через пятнадцать-двадцать, не задавая лишних вопросов.

Внутренняя площадка представляет собой огромную территорию под открытым небом с широкими кирпичными дорожками и зелёными насаждениями. Нахожу уединенное местечко, прячусь за выющимися растениями. О да. Тишина и одиночество. То, чего мне очень сейчас не хватает. Снимаю маску и вдыхаю полной грудью. Фонари работают хорошо, жаль, что нельзя погрузиться во мрак хоть на время. Ослепительный блеск бриллиантов и лучезарные улыбки приглашённых гостей вызывают приступ раздражения и заставля-

ют слезиться глаза. Ещё часа два, и все закончится. До сих пор не могу привыкнуть к миру больших денег и власти. Не чувствую себя в нем комфортно. Скорее, беззащитной.

– Привет, красавица, – совсем рядом со мной раздаётся тихое шуршание и уверенный мужской голос.

Мгновенно напрягаюсь, натягивая на лицо дежурную улыбку, и сталкиваюсь с томным заинтересованным взглядом. Маску уже можно не надевать: второпях это будет выглядеть глупо. Да и большая часть гостей уже обозначилась и открыла лица.

Мне ничего не остаётся, кроме как вежливо поздороваться и поблагодарить мужчину за комплимент.

Оценивающим взглядом привычно сканирую гостя: дорого одет, выглядит привлекательно. На руке Гамильтон с узнаваемой формой циферблата. Эти – самые дорогие из коллекции Вентура. Незнакомец любит качество, ценит комфорт и подчёркивает собственную индивидуальность. Не выпендривается Ролексом за два миллиона, но и не скупится на то, что ему нравится. Перспективный экземпляр. Вот только у меня свои принципы.

Уже прокручиваю в голове причину, по которой мне срочно нужно удалиться, но не успеваю.

– Гордей, – представляясь, тянет ко мне руку, не сводя жадных восхищённых глаз с моей фигуры. – Я весь вечер за тобой наблюдаю, – признаётся с ходу.

Плавали. Знаем. Прости, дружок, со мной не прокатит.

По правилам я не могу высказывать пренебрежениях гостям, поэтому приходится все же протянуть свою руку в ответном жесте. Кожу тотчас же обжигает тёплым касанием. Незнакомец медленно наклоняется и целует мою ладонь, переворачивая. Выходит слишком уж интимно. Это очень плохо. И это дико напрягает. Чего он увязался за мной, в зале полно не менее прекрасных дам. И явно он не мимо проходил. Следующими словами собеседник полностью подтверждает мои догадки:

– Ты даже ещё красивее, чем я думал. Я специально за тобой вышел, – от его взгляда пробирает, от тембра его голоса хочется поёжиться. – Если бы ты приехала со мной, – кивает на маску в моей руке, а сам не сводит твёрдого взгляда с моего лица, – я бы запретил тебе надевать ее.

Он меня шокирует, и я поскорее пытаюсь подыскать подходящие слова, которые не должны его обидеть, но смогут очертить приемлемую границу.

– А моему спутнику очень нравится. Да и, кроме того, сегодня же маскарад, – безразлично пожимаю плечами, тем самым даю понять, что не жду ответа. И опускаю глаза, иначе мужчина может подумать, что я поощряю его настойчивость.

Взгляд сам собой цепляется за отполированные кожаные ботинки.

– Прокатимся? – взор его блуждает в области декольте и плавно скользит выше, замирая на мои губах. – Не хочется отпускать тебя.

– Не имею возможности.

– Я подожду. Мы никуда не торопимся, верно? – этот взгляд прожигает насквозь.

Он приближается на шаг. Чуть склоняет голову набок. Время будто нарочно замедляет ход, секунды растягиваются. Меня пробирает: аура у мужчины тяжелая, опасная. Его настойчивость начинает набирать вес. Сократив расстояние между нами, он касается моего плеча и плавно скользит ладонью дальше по обнаженной спине. Это не похоже на высокомерное домогательство или принуждение. Такое чувство, что гость правда получает неимоверное удовольствие от нашего уединения, взглядов глаза в глаза и почти невинного касания.

– Можно вас попросить, – отступаю на шаг назад, спиной чувствуя, как листочки и веточки живой изгороди неприятно царапают кожу, – не дотрагиваться.

– Как скажешь, принцесса. Имя назовёшь?

– Думаю, в этом нет необходимости. Извините, – напряжение зашкаливает, я боюсь обходить и поворачиваться к нему спиной. Но оставаться здесь и дальше нельзя. Это можно неверно истолковать. – Я хотела глотнуть свежего воздуха в одиночестве. А сейчас мне пора вернуться к спутнику.

Томный взгляд медленно опутывает, лаская.

– Мне нужен твой номер, – не просит, заявляет уверенно. – Сама оставишь, или будет приятней, если я повожусь немного?

– Не собираюсь облегчать ни единого шага. Мужчина должен быть мужчиной.

Сглаживаю резкость отказа загадочной полуулыбкой. Как бы там ни было, нельзя оставлять после себя отталкивающее впечатление.

– Согласен.

В его тоне слышна довольная улыбка, я облегченно перевожу дыхание, отворачиваясь, и тут же замираю, ощущая, как от его голоса мурашки щекочут поясницу. Потому что незнакомец равнодушно бросает вдогонку всего одну фразу, но мне сразу становится ясно: эта игра абсолютно точно началась до того, как он со мной заговорил.

– Ну тогда до скорой встречи. Кристина.

Глава 13

– Кристина, познакомься, это Гордей Градовский.

Чуть язык не проглотила, когда столкнулась с глубоким насмешливым взглядом. Мой спутник представляет меня мужчине, с которым мы недавно столкнулись на улице. Давние знакомые, пересекались по бизнесу и все в таком духе.

Цепляю на лицо улыбку и приветствую Градовского. Какая у него громкая фамилия. Под стать этому человеку.

Принимаю очередной комплимент и все внимание нарочно концентрирую на своём спутнике, ловлю каждое его слово. Владимир Кротов уже в годах, седина придает ему особое очарование. Внешне он подтянут, очень обходителен. Несмотря на то, что он может себе позволить разные выкрутасы, как это делают другие мужчины, решая любой конфликт количеством отсчитанных купюр, Владимир галантен и учтив. Он женат, но на подобных мероприятиях всегда пользуется профессиональными услугами девушек из сопровождения. Мы с ним уже не первый раз «вместе». Он доволен. Я получаю неплохие деньги. Всем хорошо. В самую первую встречу он обозначил, что ему нужна лишь красивая, изысканная, начитанная спутница на вечер, с хорошими манерами, которая может поддержать любую беседу. Интим-услуги его не интересуют. Именно поэтому я так дорожу

этим клиентом. Меня интим-услуги не интересуют тоже. Я не слишком давно в эскорте и в агентстве сразу обозначила, что спать с клиентами не готова. Ехидный тон нанимателя в том разговоре я предпочла не замечать. Пока мне везло, но девочки говорят, зря я упускаю большие возможности. Мужская благодарность и восхищение порой не знают границ.

Я всегда задумывалась, что именно заставляет мужчин пользоваться эскорт-услугами. Сейчас у меня сложилось определённое мнение по этому вопросу. Есть несколько категорий клиентов. И лично я предпочитаю сталкиваться с теми, кто просто не хочет ударить в грязь лицом на важной встрече, так сказать, поддержать своё реноме перед начальством, партнёрами или в другом кругу. Совсем иное дело, когда мужчина ищет спутницу, чтобы отвлечься от проблем и разнообразить свою жизнь. Вроде как красиво, профессионально, без обязательств. И как долго ещё мне будет сопутствовать удача – большой вопрос. Хорошо ещё, что право соглашаться или нет на «деловое» приглашение остаётся за девушкой. Я лично ещё и немного доплачиваю, чтобы покопаться в «истории» клиента.

Градовский с Кротовым шутят, обсуждая какие-то старинные манускрипты и дошедшие до наших дней письма. Мужчины на одной волне. А я, признаться, увлечённо вслушиваюсь в их разговор, активно восполняя пробелы в знаниях. Когда человек добивается таких высот, как господин Кротов, его всегда интересно послушать. На любую тему.

Нога начинает ныть сильнее. А я не устаю отводить глаза от нового знакомого. Он не стесняясь откровенно меня разглядывает. Только что не облизнулся ещё. Ох, как времени уже много, я рассчитывала закончить пораньше. Устала и спать хочется. Вечером звонила Лидочка, но мне было некогда с ней разговаривать, договорились пообщаться утром. Сестра не знает, чем я занимаюсь, она думает, что я встречаюсь с обеспеченным мужчиной. Хм. «Встречаюсь». Смешное слово. Ему можно найти уйму более подходящих определений.

Поясницу вдруг согревает невинное касание, и Владимир тихонько объявляет, что мы скоро уезжаем.

Некоторые клиенты подвозили меня до дома. Но большинство просто ловили такси. Владимир, как всегда, вызывает такси бизнес-класса и заранее оплачивает поездку.

Занимаю место пассажира сзади, отвечаю на вежливое приветствие водителя. Парень уточняет адрес... как вдруг в окно раздаётся настойчивый стук.

Градовский жестом просит удивленного водителя опустить стекло.

– Разблокируй двери, с девушкой не успели попрощаться.

Парнишка замешкался, но сесть второму пассажиру разрешил.

– Только у меня время... – тактично намекает.

– Не вопрос. Я заплачу. Погнали, – и переводит серьёзный взгляд на меня.

При обычных обстоятельствах я бы обязательно возразила. Но сейчас впасть в истерику означает ударить в грязь лицом, поэтому я благоразумно молчу, свысока взираю на своего внезапного спутника и жду каких-то объяснений.

Мужчина вновь нескромно меня рассматривает. Открытый взгляд не скрывает истинных намерений.

– Кристина, давай мы сейчас пункт назначения заменим, и ты ещё немного побудешь со мной? – обезоруживает честностью.

– Мой выход закончился, мне пора домой. Извините, если я дала повод думать иначе.

– Мы могли бы немного пообщаться. Расслабиться. В неформальной обстановке. Я не жадный, – дерзкое прикосновение обжигает бедро, Градовский чувственно поглаживает мою ногу. – За твоё время заплачу сполна. Ты не будешь разочарована.

Отодвигаться мне некуда, терпеть чужое властное касание становится невыносимо. Поэтому я просто накрываю мужские пальцы своими, ограничивая свободу движений, и осторожно перемещаю на сидение.

– Мне льстит ваше предложение, Гордей. Вы очень привлекательный и интересный мужчина. Но для личных встреч вам больше подойдёт профессионал. У меня немного другой профиль.

– Да мне это без разницы. Ты очень красивая сообразительная девушка, – мужской взор порхает по моему лицу,

шее, плечам... – мы здорово проведём время.

– Я таким не занимаюсь... – представляю, как жалко звучат мои слова.

– Да брось юлить, не нужно набивать себе цену, – убирает прядь волос мне за ухо. – Я уже обозначил свой интерес. Значит, и заплатить согласен прилично. Если тебе комфортнее, можем сразу поехать в гостиницу. Все по твоему желанию.

Его рука уверенно скользит вниз и слегка задевает грудь. Это явно не просто случайность. Мужчина меня изучает, не скрывая физического влечения и несгибаемых намерений. Сжимает мою ладонь, успокаивающе поглаживает ее пальцами. Наклоняется и дотрагивается губами. Невинные поцелуи обжигают и медленно перемещаются вверх от запястья к локтю.

– Гордей, – в моем голосе прорезаются нотки паники. Резко вырываю руку. – Вы же понимаете, что излишне настойчивы. Я не собиралась скрашивать вечер в чьей-либо компании. Ни в вашей, ни в чьей-то ещё.

В салоне выключен свет, но глаза уже привыкли к темноте, и я отмечаю, как Градовский опасно прищуривается.

– Пусть не собиралась, но в любой момент можно передумать. Сколько ты хочешь за ночь?

– Я не продаю своё тело. Вы ошиблись, – отвечаю жестко. Кажется, мужчина начинает осознавать, что чересчур напирает.

– Честность и прямолинейность – мои основные черты. Разве в твоей работе не они же главенствуют?

– Нет.

– Хорошо. Тогда, может, просто составишь мне компанию? Вроде это по твоему профилю.

Вот уж точно. Накаркала. «По моему профилю». Везение от меня явно отвернулось. Неадекваты везде найдутся.

– У меня ближайшее время расписано. Плотный график.

– Но сейчас ты свободна, – вскидывает брови.

Он реально не понимает, что пора бы уже свалить в закат? Ладно, зайдём с другой стороны.

– Это лишь видимость. Здоровый сон и отдых напрямую влияют на мой внешний вид и также входят в мою работу.

– Не вопрос, – забавно скалит зубы, отчего его нос слегка морщится, – со мной ты как раз здорово отдохнёшь. И даже поспать успеем.

От наглого взгляда не спрятаться, не скрыться. Но... проходит пара секунд, и Градовский уже так тепло улыбается, что... он что? Просто пошутил?

– Расслабься, принцесса. Я настаиваю не на сексе. Просто предлагаю свою компанию.

– И делаете это крайне навязчиво.

– Ну вот такой я. Никуда не деться.

Да это все ясно, но соглашаться нельзя. А отказ девушки, оказывающей эскорт услуги тем, кто больше заплатит, будет выглядеть совершенно неоднозначно и нанесёт сокру-

шительный удар по мужскому самолюбию. Вот это строго на- строго запрещено.

Был бы на его месте другой, я бы, как и любая девушка моей профессии, высокомерно заявила, что мое время стоит дорого. После такого открытого жеста меркантильности многие мужчины мгновенно теряют к женщине интерес. Но Градовский изначально обозначил, что он не против расщедриться... А это, естественно, понесёт за собой определённые бонусы. Причём для него. То есть, любой мой ответ в сложившейся ситуации будет выглядеть неуместно. Во я попала! Блииининин!

– В общем, Кристин. Записываться к тебе в очередь нет ни времени, ни желания.

– Прекрасно, – вырывается помимо моей воли, и мужчина недовольно прищуривает глаза. Вот же черт!

– Поэтому лучше сама определи дату встречи.

Оооо, это я запросто! Вот так бы сразу! А лет через десять можно? А что?! Я запишу в блокнотик!

– Я позвоню тебе, – наклоняясь, чуть приближает своё лицо и снова убирает прядь волос мне за ухо, гипнотизируя мои губы. – Не заставляй меня долго ждать, принцесса, – заключает в будничной манере. – Я очень нетерпеливый.

Не успеваю уловить момент, когда его ладонь неумолимо касается затылка, не позволяя ни отвернуться, ни отодвинуться.

Твёрдые губы настойчиво накрывают мой рот, не давая

возможности даже вздохнуть.

Его язык нагло врывается внутрь и самовольно изучает ряд верхних зубов, заявляя о своих правах. Поцелуй становится более глубоким, настойчивым, мужские ладони уже ласкают мои плечи... я не могу выдохнуть, лишь погружаюсь в необычайно острые непередаваемые эмоции, на интуитивном уровне подчиняясь мужчине, позволяя до себя дотрагиваться.

Лишь когда поцелуй прекратился, я смогла признаться себе, что мне понравилось все, что вытворяет этот человек. Что он нагло уселся в мое такси. Что такой настойчивый. Ещё он дико сексуальный и привлекательный. Непримируемый, наглый, дерзкий и развязный нахал. Он не спрашивает позволения, лишь заявляет о своих намерениях. А уж как к ним относиться – мол, дело ваше. Но этот поцелуй... взбудоражил меня, я до сих пор не могу отдышаться. И я, кажется, даже ответила ему... а ещё я испытала острое желание самой прикоснуться к мужчине, который сейчас чувственно поглаживает большим пальцем мою скулу.

– Вы... это просто... – перевожу дух, силясь облечь мысли в слова. – Возмутительно! Вы не должны были этого делать, – вкладываю больше стали в голос.

– Я в курсе. Но сдержаться не смог.

Мы, оказывается, уже приехали.

Градовский делает знак водителю, сообщает, что сейчас вернётся, протягивая купюру. Выбирается из салона и рас-

пахивает передо мной дверь. Какой однако обходительный.

На предложенную руку я все же облокотилась и, коротко распрощавшись, поспешила к подъезду.

Мужчина самостоятельно раздобыл мой номер, скинул СМС и даже звонил мне несколько раз, но я не поднимала трубку. А спустя три дня у меня наметилось новое задание...

Во всеоружии выхожу из подъезда, сканируя двор глазами. Что такое... такси уже вроде приехало.

Внезапно передо мной возникает отполированный чёрный автомобиль. И...

– Привет, принцесса, давно не виделись, – давление на спину... лёгкое настойчивое подталкивание, и я сама не поняла, как вдруг оказалась в машине, а Градовский торопливо прикрыл за мной дверь.

Я действительно не успеваю сориентироваться и хоть как-то собраться, когда мужчина оказывается рядом и мы отъезжаем. Понятия не имею, как можно спокойно отреагировать...

– А... а что происходит? Я такси жду.

– Сегодня я твое такси, золотце.

– Попросите, пожалуйста, водителя остановить машину, мне нужно срочно...

– У тебя важные дела?

– Да, очень срочные. Меня ждут. У меня важное мероприятие.

– Ну это же отлично, – скалится собеседник, – прогуляем

его вдвоём.

– Чего?! – не успеваю сдержаться. Что значит прогуляем?! Я не могу опаздывать!

– Я предложил тебе самой выбрать дату встречи, ты отказалась. Намеренно пропускаешь мои звонки, динамишь. Ну тогда выбор сделаю я. Вернее, уже сделал. Мы прокатимся сейчас, – Градовский полосует взглядом, а спокойствие и рассудительность его речи воспаляют меня. И я уже не в силах скрывать бешеное возмущение.

– Ты с ума сошёл?! Совсем неадекватный?! – маска равнодушия моментально слетает с лица.

– О, мы уже оба на «ты». Так-то лучше, – довольно заключает.

– Немедленно останови машину и выпусти меня!

– Ты знакома с моими расценками. Не хочешь по-хорошему – придётся, как хочу я.

– Да меня же уволят! Ещё и штраф выкатят такой, что тебе и не снилось!!! – взрываюсь от безысходности.

– Ну ничего. Это бывает.

Усмехается и командует водителю придерживаться оговорённого курса.

– Ну пожалуйста. Мне потом такой счёт выставят, – чееерт!!! Сумасшедший какой-то!

– Ой, ну ладно, я не такой принципиальный. Отвезу тебя на твоё сборище, только я проголодался. Хочется сожрать какую-нибудь дрянь. Сейчас за бургером съездим, и пой-

дёшь на своих каблуках щеголять.

Правда?! Нет, ну это ещё куда ни шло.

Достаёт мобильник и рассматривает что-то. Зовёт меня и с улыбкой поворачивает экран к моему лицу.

– Смотри, вот здесь офигенные бургеры, – тычет пальцем в точку на экране. – Сгоняем сюда.

Вся краска отхлынула от лица, когда я увидела, что он развернул ко мне навигатор. Намечающаяся дорога – насыщенно бордового цвета. Там пробищаааа... мы освободимся часа через четыре. Минимум.

– Ты издеваешься? Вон там через квартал есть мак! Давай я сама схожу и куплю тебе бургер! Ещё и колу захвачу! Ну что ты за человек-то такой! Ну я же опоздаю!

– Уугуууу... – довольно тянет, безрезультатно пряча улыбку. – Делай выводы, принцесса. Сейчас встрянем в пробку, я конфискую твой телефон. Ииии...

– Ладно! Ладно, – громко признаю своё поражение! Чтoб он подавился своим гамбургером! – выбирай день, когда ты хочешь увидеться!! Только никаких денег не надо! Считай, это будут дружеские посиделки, без обязательств и продолжения! Ясно?!

– Более чем, – скалится сидит. Победа подсвечивает его горящий взор. Все вышло так, как он распланировал. Явно ещё когда на мою маску смотрел возле Кротова! Стратег чертов!

Глава 14

Украдкой подглядываю на мужчину, пока он заканчивает телефонный разговор. И без энтузиазма ковыряюсь в тарелке.

– Ты сегодня печальна и напряжена, что-то случилось? Давай накажем твоих обидчиков, – выпуская из рук мобильный, с наигранным беспокойством осведомляется Градовский. А загнул-то как! Прямо филолог, ей-богу. Ему б риторику преподавать.

Кисло улыбаюсь в ответ:

– Наслаждаюсь потрясающим вечером, – ну и что, что вынужденным, кого это интересует?! – с шикарным мужчиной. Что мне ещё может быть нужно... – опускаю взгляд, ирония последних слов не укрывается от собеседника.

Он красивый. Статный, высокий. В нем есть ещё что-то... не знаю, как сказать... негибкое. Его воля и уверенность чувствуются за версту. Не хотелось бы стоять у него на пути. Сложно себе признаться, но мне льстит интерес этого мужчины. Я понимаю, что он просто хочет затащить меня в постель. Но даже себе неловко признаться... Если бы не сложившаяся ситуация, я бы, возможно, и согласилась... если бы все было по-человечески, как у всех. Искренне, с цветами и приятными комплиментами, восхищением в глазах. Галантными поступками. А не вот это вот все. Быть временной

желанной игрушкой приятно не всем. Игрушкой по принуждению.

– Я и смотрю, наслаждение прям из ушей прет.

– А ты как хотел? У меня, может, изначально были другие планы на сегодня! Ещё б в бараний рог меня скрутил и привёз к себе.

– Крис, – слегка морщусь от подобной фамильярности, – ты такая охуенная, что я еле сдерживаюсь, поверь. Моя поддержка заслуживает бурных оваций.

Я прикрываю рот и промаргиваюсь. Вот уж поистине из крайности в крайность. То он говорит, как профессор из вуза, витиевато выстраивая фразы, то вот так обезоруживающе откровенно и пошло... аж щеки загорелись!

– Недостойно так выражаться при девушке.

– Я же и говорю. Охуенная. И скоро будешь моей.

– От скромности точно не помрешь.

– Выкладывай, что у тебя там были за планы, может, получится прошвырнуться вместе, заодно и погуляем нормально. А то сидишь, как улитка в раковине. Забилась и показываться боишься.

Сам ты улитка! Хам!

– Господин Градовский, я со своими проблемами разберусь как-нибудь сама. И я не улитка в раковине, я выполняю свою часть нечестного уговора. А вот шантаж – это низко, подло и неприлично.

– Меня Гордей зовут. Ты, наверное, забыла? – иронизирую.

ет без конца.

– Очень бы хотелось, но, к сожалению, нет.

– Называй меня именно так, пожалуйста.

– Будет лучше, если мы продолжим соблюдать дистанцию.

Лучше скажи, к чему мне готовиться дальше.

– Да я сам не знаю, Крис, – бесхитростно пожимает плечами. – Понравилась ты мне безумно. Колючая как ёжик. Нет, правда, ершистая, – заверяет, как только я усмехаюсь, – сил нет смотреть, как ты вечно закрываешься. Обидел кто?

– Никто меня не обидел. Домой скоро можно будет? А то мы время не оговорили.

– Расскажи немного о себе, – облокачивается на кожаную спинку и мягко меня разглядывает, пропуская последний адресованный ему вопрос. Не, ну а что? Удобно! Замечать только то, что нравится.

– У меня ничем не примечательная обычная жизнь. Как у всех. С водителем не езжу. Домов за границей не имею. Часы за полмиллиона на запястье не таскаю.

– На самом деле, это легко поправимо. Ты в эскорте из-за того, что решить проблемы иным способом не можешь совсем? Или тебе просто нравятся легкие деньги и подобный стиль жизни?

– А у тебя с женщинами не складывается совсем, раз ты на нежные чувства без шантажа рассчитывать не привык? Или в принципе нравится людей давить?

– Я и говорю: ёжик, – ласкает взглядом мое лицо и тихо,

неожиданно серьезно продолжает, – а иголкам-то кто помог вырасти?

– Я белая и пушистая. До тебя никто не жаловался.

До него особо и жаловаться было некому.

– Я понял. Ладно, собираемся.

– Что, уже?! – радостно сверкая глазами, мгновенно воодушевляясь, как только мужчина знаком подозвал официанта. Я тогда ещё смогу к Лидочке успеть смотаться! Только дома переоденусь и косметику смою, а то в метро мой образ произведёт фурор. Ну да, пришлось ради этого ненормального экземпляра постараться. Кстати, сегодня я за свою внешность больше переживала, чем обычно. Нет, конечно, не из-за моего спутника. Просто... наверное, я... ой, да что себе врать. Мне бы не хотелось разочаровать его при личной встрече. Хотя это, пожалуй, очень глупо. Может, отстал бы.

– Рано радуешься, ёжик. Домой ты не поедешь. Нам с тобой ещё есть чем заняться, – последняя фраза заставляет насторожиться. И я иду на попятную.

– Куда ещё меня затащить планируешь?

– В постель, конечно, – как ни в чем не бывало заявляет спокойным тоном. – Но не сегодня, расслабься.

Не верю я ему. Не понимаю, как лучше отвалить.

Отодвигает мой стул, помогает приподняться. Придерживает за руку, поглаживает ладонь. Он использует любой повод до меня дотронуться.

– Мне неприятно, когда меня касаются чужаки. Ты не мог

бы контролировать, — хочу сказать «свои конечности», но грубость все же неуместна. Кстати. Пока что Гордей — мысленно смакую его имя — не позволил себе ничего лишнего, — свои порывы.

В общем, в тот вечер увидеться с Лидочкой я не успела. С мужчиной мы побывали на набережной, замечательно прогулялись, взяли на вынос роллы и с энтузиазмом уничтожили их, устроив импровизированный ресторан на перилах высокого холма под открытым небом. От чего-то более утонченного я отказалась напрочь, хотя Гордей настаивал. Удивительно, как это он согласился и уступил мне.

В эту ночь я счастливая и довольная засыпала, стараясь не думать о том, что будет завтра. И о том... как приятно прошёл сегодняшний вечер. Несмотря ни на что...

Будильник вырывает из сна неожиданно.

В уведомлениях, как оказалось, всю ночь провисело непрочитанное сообщение:

Гордей: «Жаль, такой шикарный вечер пришлось вырывать у тебя зубами. Могу рассчитывать на повторение?»

Улыбаюсь и торопливо набираю строгий текст:

Я: «На шантаже далеко не уедешь».

Отправляю. Ответ приходит мгновенно.

Гордей: «Соня. Я уже три часа на ногах. Наберу попозже».

По телу пробегает трепет ожидания. Я знаю, что нужно держать дистанцию и не подпускать к себе Гордея. Ничем

хорошим это не кончится. Я знаю, но... всего один раз я могу сделать исключение? Потому что этот мужчина – как огонь для мотылька. И противостоять необходимо, и подчиниться тянет...

Именно поэтому отвечать на его звонок было особенно боязно и... упоительно.

Глава 15

– Ты говорила, что будешь свободна, – недовольный тон режет слух. – В прошлый раз не смогла. Сегодня опять что ли?!

Я чуть крепче сжимаю пальцы на стеклянном корпусе.

– Я не обещала тебе ничего. У меня были свои планы на вечер.

– Хорошо, что мне сделать, чтоб ты их немного подрихтовала и вписала меня?

Тяжело вздыхаю в трубку. Несколько дней прошли в напряжении. Почему я не могу просто отсоединиться и больше не думать о нем? Градовский в последнее время занимает собой все мои мысли.

А вчера, после того, как я пропустила очередной звонок, готовясь ко сну, в дверь постучали.

Я уж было испугалась, что это он, но нет. Это был курьер. Парнишка с осторожностью занёс в прихожую необъятных размеров букет роз с крупными розовыми бутонами и длинными крепкими стеблями.

Это великолепие заняло чуть ли не полкомнаты. У меня не нашлось подходящей вазы. Стыдно признаться, но мне пришлось вытащить мусорное ведро, освободить его от содержимого, вымыть с хлоркой и чистящим средством. После я налила в него чистую прохладную воду и поставила импро-

визированную вазу в угол комнаты. Цветы настолько огромные и тяжёлые, что мне пришлось облокотить их о стену.

Но сердце дрогнуло, только когда я нашла и раскрыла краткую записку. Чёрная, кстати, бархатная. Именно так я представляю его прикосновения... Порочные, очень откровенные и раскованные, но такие приятные, бархатные...

«Моей самой несговорчивой мечте».

Написано от руки. Надо же, как заморочился...

Разговариваю с ним по телефону, а сама нежно провожу по шелковым лепесточкам подушечкой большого пальца.

– Я думаю, это не самая лучшая идея. Это лишнее.

– А я думаю, что этого катастрофически мало. Сегодня вечер проведём по твоему сценарию. Выбирай, чем бы хотела заняться. Только перед этим заедем на одно закрытое собрание, мне кровь из носа нужно туда попасть. Пришлю за тобой машину в шесть.

– Гордей, я не поеду.

– А в чем проблема?

– Потому что эти встречи носят личный характер. А я не допускаю этого.

– Боишься в меня втрескаться по уши? – усмехается. А мне не смешно.

– Не говори глупостей.

Мне сегодня приснился сон, в котором мужчина приспускал лямки платья и горячо ласкал грудь. Я проснулась в диком напряжении, словно физически ощущая тепло на ко-

же. Захотелось самой провести рукой по декольте и представить, что это он медленно наклоняется и припадает к груди, страстно лижет соски. Мне стыдно за эти мысли. Очень. А ещё за трепетное напряжение и тепло внизу живота посреди ночи и в полном одиночестве...

– Если ты продолжишь быть такой несговорчивой, мне придётся приехать к тебе и уговорить лично. А тебе меня домой лучше не впускать, я предупреждаю, – посмеивается. А я прикрываю глаза, ощущая себя в ловушке собственных эмоций. Я очень хочу поехать. Очень. Хочу с ним увидеться.

– Горде-еей, – тяну в голосе слабое осуждение.

– Я частенько представляю, что ты меня зовёшь вот так.

– Прекрати немедленно! – мы уже вдвоём усмехаемся, каждый из нас четко осознаёт, что отказаться от встречи нет никаких шансов.

– Форма одежды парадно-выходная, сегодня обещаю быть паинькой, так уж и быть.

– Куда хоть поедем? – уточняю в последний момент перед тем, как разъединить вызов.

– Небольшой закрытый аукцион. Для любителей старины. Ничего серьёзного, но мне нужно заехать.

Спустя несколько часов, как мы и договорились, прибыл его водитель. И отвёз прямо к месту икс. Мужчина встретил меня на улице обезоруживающей улыбкой. Он в смокинге. Бабочка, белоснежная рубашка. Даже пришлось усомниться в уровне этого мероприятия. А когда мы вошли внутрь...

Ну с закрытым он, может, и не прогадал, тут согласна, но вот с небольшим... да это же настоящее столпотворение!

– Ты очень вовремя, сейчас начнётся, – властно кладёт мою ладонь на сгиб своего локтя и побуждает следовать за собой. Он неожиданно сдержан со мной и удивительно заинтересован происходящим. В моем присутствии Градовский сейчас явно не нуждается. Этот человек поражает с каждой встречей все больше и больше.

– У нас определенная цель?

– Почти, – бросает безразлично.

– Тебе нужно перед кем-то засветиться?

– Нет-нет. Будет лучше, если нас вообще не заметят.

Я в ступоре. Ну ладно. И не такое видели... знаю, как себя вести.

– Сейчас вторая волна начнётся, пора.

Это он мне сказал? Бросил тихо, словно в никуда. Даже не посмотрел в мою сторону.

Честно говоря, Гордей ведёт себя более чем странно... Молча берет меня за руку, ведёт на второй этаж. Кажется, мы продвигаемся на балкон?

О, здесь есть уединенные места. Всего пять сидений, но присутствуем только мы.

Яркость света чуть-чуть приглушается, заполненный зал замолкает. На сцену выходит коренастый мужчина в строгом костюме. И объявляет о продолжении аукциона. Первым лотом, представленным собравшимся, стала красивая сверка-

ющая диадема. Торги развернулись нешуточные. Баснословную цену, объявленную одним из участников торгов, я даже произносить боюсь.

Гордей все это время равнодушно взирает за ходом сражения, а сейчас дотронулся до моей руки, поднял и уже привычно коснулся губами тыльной стороны ладони.

– Крис, скоро эта скукота закончится, и мы поедем развеяться.

– Да ничего, мне интересно.

Я немного кривлю душой: больше всего меня интересует странное состояние Гордея. Он в нетерпении, словно ждёт чего-то.

Ещё два лота – старинная золотая икона и набор посуды – ушли с молотка.

Выносят новый лот – небольшую фигурку кошки, на спине заметна небольшая дыра, само изделие все в трещинах, предполагаю, что и в многочисленных сколах. Кошка сидит на задних лапах, передние – крепкие, но изящные, а туловище массивное, длинное, с чуть раздутым животом. Глаза широко раскрыты, и они зелёного цвета. На голове животного четко вижу несколько складок. Зверёк похож на сфинкса, Лида периодически ноет, что хочет такого, но сестрёнка понимает, что заводить котёнка сейчас нет возможности.

Бросаю мимолетный взгляд на Гордея и замираю, не в силах отвернуться. Темные глаза мужчины будто светятся изнутри. Градовский не отрываясь жадно смотрит на фигурку,

взор его блестит нетерпением и алчной страстью.

– Итак, мы продолжаем, дамы и господа, – громогласно вещает аукционер. – Вашему вниманию представлен следующий лот – алебастровая фигурка кошки. Египет. Тринадцатая династия!

– Двенадцатая! Идиот! – в сердцах цедит сквозь зубы Гордей громким шепотом.

– Около 1990-1780х годов до нашей эры. Среднее царство, господа. Фигурка выполнена из египетского алебаstra. Высота изделия – двенадцать сантиметров...

– Одиннадцать с половиной!!! – вновь сотрясает тишину Гордей. – Какое невежество! – выплёвывает раздосадованно.

– Итак, начинаем с...

Звучит цена, и первый же участник торгов мгновенно предлагает в два раза больше. Цена постепенно увеличивается. Гордей, не отрываясь от сцены, взволнованно ерзает на сидении, но молчит.

– Тихо. Тихо, ещё ждём, – уверенный голос потрясает. С кем он разговаривает? – погоди ещё.

Поворачиваюсь к сцене.

– ...два! Кто больше, господа? Фигурка приехала прямо из музея искусств в Нью-Йорке! Единственная в своём роде, так великолепно сохранившаяся до наших времён!

– Давай-давай! Накидывай две!

Новый участник вмешивается в торги. Его ставку тут же перебивают.

А я только сейчас осознаю, что Гордей слегка опустил голову и слова произносит не абы куда. На нем... на нем микрофон?!

Сражение разворачивается нешуточное. Деньги очень большие. Гордей кусает нижнюю губу и напряжённо изучает глазами толпу. Обо мне он, кажется, забыл напрочь...

– Ещё раз ждём до двух, потом перебиваем сразу! Давай! Две плюс!

Он старается говорить как можно тише, но от этого не менее эмоционально. А меня потрясает другое. Торги ведутся не в рублях... он готов выложить такую сумму за разбитую фигуру из гипса?! Кошмар. Точно ненормальный...

– Итак, господа... – сумма устрашающая... хочется закрыть уши... – раз!

Откуда ж у людей такие деньги... потрясенно рассматриваю толпу. Народ заинтересованно наблюдает за исходом торгов.

В шоке поворачиваюсь к Гордею. За озвученные деньги можно полностью магазин ролекса выкупить со всем содержимым. Но на мужской руке невзрачный гамилтон, меньше чем за четыреста тысяч...

Один из мужчин, активно участвующий в торгах, резко оборачивается и быстро оглядывает сканирующим взглядом толпу. А потом уверенно перебивает цену.

– Прибавляй потихоньку. Он снижает темп.

Голос другого мужчины раздаётся с противоположного

конца зала. Я так понимаю, это и есть человек Градовского. Его ставку тут же перебивают.

– Не торопись, – звучит очередной тихий, но эмоциональный приказ.

Жгучее нетерпение и запал уже передались и мне – я тоже ерзаю на сидении, ожидая исхода торгов. Зачем Гордею эта кошка? Невзрачная, серая, ещё и потрёпанная.

– ... раз! – гремит аукционер в ожидании новых ставок. – ... два! Ну, кто добавит? Ещё сто долларов, – коренастый мужчина с молотком продолжает выжимать все что может.

– Добавляю, – доносится спокойный голос, и Гордей ослепительно улыбается в предвкушении.

– Молодец! – хвалит Градовский своего человека в микрофон.

– Итак, дамы и господа! Кто желает перебить ставку и добавить ещё сто долларов? – он вновь называет цену, от которой бросает в холод. – ... раз! – волнение слабой дрожью проносится по телу, нервы напряжены до предела, – ... два! И египетская кошка прямо из музея Нью-Йорка уезжает с торгов в компании целеустремленного и настроенного на победу мужчины в очках с четвёртого ряда!

– Ес!!! – Гордей сжимает руку в кулак и порывисто прижимает локоть к животу. На мужском лице широкая улыбка, ликование и выражение абсолютного счастья.

Зал отмечает победу негромкими аплодисментами.

– Фууух, ура! – наконец-то вспоминает про меня и в порыве

ве эмоций кладёт руку на мое колено, крепко сжимая пальцы. – Ну что, принцесса, можно ехать. Дело сделано.

– Поздравляю, – искренне радуюсь за него, отбрасывая ошеломление подальше.

– Куда поедет? – уточняет мужчина все с той же счастливой улыбкой. Помогает мне приподняться. Тёплая ладонь накрывает талию и неумолимо прижимает к мужскому торсу.

Градовский наклоняется, лаская меня сверкающим взглядом. Наши лица совсем близко, от жара его тела и общей обстановки я чувствую внутренний трепет.

– Выбирай. Мне хочется тебя порадовать.

– Да я уж не знаю, твою радость затмить очень сложно. Зачем тебе эта кошка? – уточняю между прочим. Будто такой адреналин для меня обычное дело, как и баснословные суммы на ничего не значащие безделушки.

– Господин Градовский, – доносится до нас скрипучий протяжный голос. Я поворачиваю голову, и моему взору предстаёт тот самый мужчина, который оборачивался во время битвы за кошку и оглядывал зал. В торгах он не смог обойти Гордея. – Какая неожиданная встреча. Не заметил вас на торгах.

– А я и не присутствовал, – парирует мой спутник. – Посидел недолго в первую волну. Думал что-нибудь прекрасное присмотреть своей даме. Но, к сожалению, достойных ее красоты украшений так и не увидел.

Гордей твёрдо встречает неприятный цепкий взгляд соперника. У мужчины русые волосы, крючковатый нос и покатые плечи.

– А вы что так раздосадованы? Наверное, случилось что-то? Или тоже не смогли отыскать нечто по-настоящему ценное?

Мужчина пронзительно взирает на Гордея, а потом подозрительно прищуривается. У меня мурашки бегут по спине от его взгляда. Я даже непроизвольно отступаю назад.

– Ну что вы... – тянет слова незнакомец. – Я своего никогда не упущу.

– Какой неприятный, однако, старец, – выражаю свои мысли вслух, когда мы выходим из здания и направляемся к парковке. Гордей настойчиво поглаживает мои пальчики на сгибе своего локтя.

– И это ты ещё плохо его знаешь. Но не будем о грустном.

– А разве водитель не подаёт машину ко входу?

– Водитель подаёт, – внезапно, но резко разворачивает меня к себе и заставляет пройти между машинами спиной вперёд, и я не вижу дорогу. Сам он меня обнимает и двигается дальше. Как сложно отвести взгляд... в его руках я чувствую себя... принцессой: он обходителен, галантен, его прикосновения наполнены трепетом, нескрываемым желанием и мягкостью, взгляд полон восхищения. Его интерес довольно откровенный. Но если в день нашего знакомства Гордей вёл себя грубо, то сейчас он общается совсем иначе. С самоот-

дачей, я бы сказала. – Но сегодня, – распахивается дверь, и мужчина жестом указывает на сидение, – я буду твоим личным водителем.

Взор потрясенно замирает на букете. Цветов так много, что бутоны образуют полусферу.

Вот это красота!

– Я решил, ну что же это за свидание без цветов, – кивает на сидение, – сегодня вперёд. Ко мне поближе. Возражения не принимаются.

– Красивые, – выдаю равнодушно. Стараюсь не показать, как мне чертовски приятно. Потому что для него это просто галочка. Элемент сегодняшнего вечера. Не более. Не уверена, что он вообще знал, как будет выглядеть букет, наверняка поручил это одному из своих помощников.

– Тебе они явно проигрывают, – роняет вскользь и учтиво предлагает свою ладонь.

– Ты так и не ответил, зачем тебе кошка? – спустя минут десять уточняю, с наслаждением наблюдая, как проносятся мимо огни засыпающего города. – Что в ней особенного?

– Ее создали ещё до нашей эры, – глядит по зеркалам, цепляет меня взглядом. – Своеобразная осязаемая частичка мирового искусства. Таких в свободной продаже нет. Это памятник древней истории. Только в музеях и можно найти.

– Что мешает тебе посетить музей и насладиться памятниками древности там? – стараюсь выбрать для ноги положение поудобнее: мозоль не успела зажить.

– Зачем ехать куда-то, когда можно это чудо поставить к себе на полку. Знать, что ты единственный обладатель, и любоваться каждый день. Люблю, когда мое это мое. А не общее.

– Ты коллекционер? – не отстаю от спутника.

– Я просто любитель истории и ценитель прекрасного. Вот и все, – бросает невзначай краткое пояснение.

– Но ты выложил за неё целое состояние.

– Могу себе позволить.

Гордей сбавляет скорость. Наблюдать за ним очень приятно. Он собран, уверен. А ещё он закатал рукава рубашки и теперь выглядит более раскованно. Тугая сеточка вен манит взгляд, я, словно зачарованная, наблюдаю, как мужчина придерживает руль, выставляет температуру на климате.

– А ты? – бросает заинтересованное.

– Что – я?

– Ты так и не рассказала о себе. Почему эскорт?

Внимательно на меня смотрит буквально пару секунд, но его взгляд успевает передать осуждение и бунтарство.

– Потому что в какой-то момент это было проще и выгоднее всего.

– У тебя проблемы с финансами?

– Все в полном порядке, – я не обязана делиться с ним или болтать о жизни. У него есть своя. Вот и пусть барахтается в ней. В конце концов, я его не осуждаю вслух за опрометчивые поступки или сумасбродные решения.

– У тебя сейчас есть кто-то? – смотрю на дорогу четко перед собой, но в висках начинает шуметь. Я чувствую прожигающий взор, от него ощущение жара. – Кто-то, кто оказывает тебе поддержку. Защищает. Берет на себя твои проблемы. Радует.

– Нет, я не замужем, – намеренно коверкаю смысл его вопроса. Разумеется, Гордей имел в виду совершенно другое.

– Сей факт мне и так известен. Я не об этом.

– Покровитель? – чуть не скорчила недовольную морщинку.

– Именно. Хотелось бы знать, с чем придётся столкнуться.

– Когда?

– Когда сделаю тебя своей, конечно.

– У меня нет никого, на кого бы я хотела положиться. Претензии высказывать тоже некому, поэтому меня все устраивает.

Мужчина цепким взглядом исследует мой профиль. Я специально воздержалась от комментариев на фразу «когда сделаю тебя своей». Как много она в себя включает. Кроме одного: «когда я захочу принадлежать ему»...

– Да, Васёк, – Гордей вальяжным движением прислоняет к уху телефон, отвечая на вызов. Вены на мужском предплечье раздуваются чуть сильнее.

Я отворачиваюсь к окну, с интересом прислушиваясь к разговору. Мне интересно знать о своём собеседнике все, даже если я не готова окончательно себе в этом признаться.

– Да хорош, домой езжай. Ничего не нужно, ты уже все

сделал. Я-то? – довольная улыбка трогает чувственные губы. – Занят я.

«Новую игрушку нашёл?» – эту фразу обостренный слух выцепляет с легкостью.

– Неее, тут другое. Настоящее сокровище.

Мужской голос в трубке становится менее различимым. Короткое прощание, секунда – и телефон уже во внутреннем кармане. А Гордей вдруг ни с того ни с сего выдаёт:

– Ты плохо себя чувствуешь? – недоуменный взгляд побуждает Градовского пояснить. – Морщишься периодически. Ещё когда к тачке подходили, я заметил.

– Ничего серьёзного, немного ногу натерла. Туфли не успела разносить...

– Разувайся, – звучит холодный приказ.

Я колеблюсь недолго и с огромным удовольствием избавляюсь от туфель.

– Закидывай ножки на меня.

Эм... чего?!

– Я не кусаюсь, – поясняет в ответ на невысказанный вопрос. – Да давай, не бойся.

– Это небезопасно... – слабое возражение, понимаю.

И тут до меня доходит, что мы начинаем перестраиваться ближе к обочине, плавно замедляя ход.

Когда автомобиль останавливается, Гордей перевешивается через подлокотник и придерживает мои ноги, а я настолько ошарашена, что не сопротивляюсь даже.

Не торопясь с достоинством перекидываю ноги на соседнее сидение, мужчина осторожно укладывает мои ступни чуть пониже паха. Чувствую себя при этом жутко неловко, но нечто особо острое с яркой горчинкой заставляет оставаться такой же гордой и несгибаемой, как и Градовский. И я царственно позволяю ему укрыть ладонью мою лодыжку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.